

Евгений Мосампилов

Текётъ ли текила?

Часть первая, 2002-2004
(Заметки туриста)

1. Первый месяц.

Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример.
(Пионерская песня)

Задумав слинять в Мексику (подвернулась работа - всё равно, ведь, куда), мы ничего о ней не знали, как и все советские люди. Не более чем о Марокко или Аргентине. Стоя в стороне от большой политики, она не привлекала внимания СМИ.

Нет, мы, конечно, знали по американским фильмам, что в Мексику, как в землю обетованную, бегут американские уголовники, и она их охотно впускает. По тем же фильмам можно было понять, что в Мексике женщины затюканные, а мужчины жестокие и беспощадные. В это плохо верилось. Слащавые мексиканские сериалы о плачущих богатых с их глуповатыми диалогами тоже явно не давали информации. Что мы знали – так это загадочную историю о Троцком, который почему-то поселился именно в Мексике, в доме за высоким колючим забором, который усиленно охранялся, - но тем не менее убийца Троцкого легко прошёл в дом да ещё и пронёс увесистый топорик.

Ближе к отъезду мы уже знали многое. Во-первых, что это нефтедобывающая страна. Что оформить документы на въезд в эту страну – это долгий и изнурительный труд. Со слов русских, там живущих, что люди в Мексике ленивые и лживые (но не со зла, как в столице нашей родины, а в силу желания всем угодить). Что продукты и транспорт там дешёвы, а люди бедны и стараются сбежать в Америку. Что там грабят днём на улицах, воруют детей, и полиция совершенно бессильна.

Я уже месяц живу в небогатом районе Мехико, напротив огромнейшего Политехнического института, и, прошу прощения, чувствую себя пока свободнее, чем в оплотах американской свободы Вашингтоне и Нью-Йорке.

Что интересует человека, собравшегося в чужую страну? Погода и климат, цены, какие там женщины, и мужчины, нравы и порядки, медицина, и как там наши. Возможно - что-то ещё, возможно - в другом порядке.

Погода и климат.

На равнинах Испании часто идёт дождь.
(Бернард Шоу)

2.5 тысячи метров над уровнем моря чувствуются. Иногда становится трудно дышать, иногда колотится сердце, но организм выдерживает и сильно не возмущается. Труднее привыкнуть к американской пище, которой здесь немало в супермаркетах, к этим поганеньким сырам, спрессованному мясу, хлебу для тостеров, напиткам и сокам из концентратов.

Зимой так же тепло, как летом в Новосибирске. Но ночью прохладно – чувствуется близость гор. Даже днём в жару мексиканцы ходят в куртках, и довольно тёплых, по утрам можно видеть женщин в тёплых перчатках и даже в шарфах и пальто. Мексиканцы, со слов очевидцев, плохо переносят не только холод, но и жару.

Погода довольно стабильна. День похож на день. В летнее время (сезон дождей) кратковременный ливень идёт каждый вечер. В зимнее время – дождь раз в месяц. Нельзя сказать, что в Мехико буйная растительность. Это из-за почвы. Она сухая и каменистая. Такое же впечатление оставляют и трава с деревьями, и даже пальмы. Но цветы цветут и плоды растут.

Это зимой. Однако, насекомых мало. Немного бабочек, очень мало мух. Птиц тоже не густо. Это из-за загазованности воздуха промышленными отходами. Иногда откуда-то несёт настоящей вонюю. Небо часто бывает затянуто дымкой. Говорят, смог. Однако, слухи о смоге и тому подобном, возможно, преувеличены. В центре Новосибирска воздух ничуть не чище.

Судя по ценам в супермаркетах и на базарах, в Мексике хорошо растут бананы и цитрусовые. Намного хуже – помидоры, картошка, капуста, яблоки, груши.

Цены (к сожалению, старые – всё растёт стремительно).

Всё, что любим мы и ценим,
Чем гордится коллектив.
(Высоцкий)

Одним словом, то, что растёт и производится в Мексике – дёшево, а то, что привозится – дорого. На базарах цены в полтора-два раза ниже, чем в супермаркетах. Мандарины в 5 раз, апельсины и лимоны – в 3 раза, бананы – в полтора раза дешевле, чем в Новосибирске. Картошка – в 6 раз, мясо – в 2 раза, помидоры и капуста – в полтора раза дороже, чем в Новосибирске. Хлеб местной выпечки стоит примерно столько же, что и в Новосибирске. Остальные цены на продукты и товары – на уровне мировых. Рыба дорогая, икры нет.

Автобус – 2 песо, если едешь на расстояние до 5 км. Метро – 1.5 песо в любую сторону (9.2 песо = 1 доллару США). Через два года: автобус 3 и 4 песо, метро 2 песо,

1 доллар = 11 песо. Такси тоже недорого. Почти половина из движущегося по дорогам – это маленькие зелёные частные такси фирмы Фольксваген, реже – Ниссан.

Лекарства, по-видимому, дороги. Медицина не очень дорогая. Медицинские страховки есть, но по пустякам не используются. Сын приехал из Новосибирска с вирусным конъюнктивитом. Приём у врача в клинике обошёлся в 350 песо, мазь и капли с антибиотиком – в 250 песо. Частный дантист залечил ему пульпит в три посещения за 1000 песо.

Цены на жильё примерно в полтора раза ниже мировых. Видимо, из-за отсутствия отопления или кондиционера. Зарплаты невысокие. Мастер на швейной фабрике получает 5000 песо в месяц. Заведующий лабораторией в Политехническом институте – 22000 песо. Хорошо оплачивается нефтяная отрасль. Очень многие подрабатывают торговлей на улице. Однако, просящих милостыню мало, меньше, чем в Российских городах, и даже меньше, чем в Вашингтоне.

Женщины.

Эта женщина – увижу и немею.
(Б.Окуджава)

Практически все – смуглые брюнетки. Волосы длинные и гладко зачёсаны назад. Иногда пышно завитые. Короткие стрижки крайне редки. Некоторые подкрашивают волосы в светлые тона – без особой надежды обмануть. Редко душатся, иногда красят губы тёмно-коричневой помадой. Обычно носят джинсы или брюки, причём отнюдь не стремятся, как негритянки в Америке, чтобы джинсы обтягивали фигуру. Доброжелательны, улыбчивы и общительны.

Девушки очень активны и сексуально привлекательны. В любом общественном месте, если есть свободное пространство радиусом в полтора метра, то в нём можно увидеть целующуюся в засос парочку. Причём девушка обычно висит на парне и прижимает его к стенке. В более пожилом возрасте активности полюсов меняются. При такой повышенной половой активности девушек, однако, не видно, чтобы прижатые парни особо возбуждались. Если б (невероятнейшее предположение) такая девушка повисла на моей шее, то боюсь, что в 55 у меня бы всё твёрдокаменно и неприлично стало молодым.

В общем, женщины необычайно приятны и привлекательны. Часто встречаются фигуры и лица, писанные ещё Гогеном. Однако, мексиканцы – сплошные метисы, поэтому в женских лицах можно различить черты разных европейских народов – испанские, немецкие, еврейские и только история знает ещё какие.

Кстати об истории. Удивительно, но многие индейские слова похожи на украинские. Полянко, Закатенко, Изтапалапа, Незахуалькойотль – районы Мехико, чалупа – лодка, собойя – лук. У меня есть репродукция с картины мексиканского художника: отдыхающая крестьянская парочка на фоне мексиканской природы. Так парень – вылитый запорожский казак, как на иллюстрациях к произведениям Гоголя. И шляпа такая же, и рубаха со штанами.

Мужчины.

”Эх, мусикапы!”
(Из анекдота)

Мужчины низкого роста, хорошо упитаны. Лысы практически не встречаются, что указывает (вопреки мнению, поддерживаемому эротическими сайтами и американскими фильмами) на невысокое в среднем половое трудолюбие мексиканцев, или же на хорошее питание.

Лучше всего о мужчинах могут рассказать женщины. Я спросил у одной русской, бывшей 11 лет замужем за мексиканцем и 4 года уже живущей в разводе, почему она живёт одна.

- Не люблю мексиканцев, - был несколько ошарашивающий ответ.

- А чем же так плохи мексиканцы?

- Нет, вначале они очень даже неплохи, умеют ухаживать, не то, что русские.

- Ну, вам женщинам надо бы знать, что у русских просто жизнь такая, тяжёлая, - немного смутившись, вступился я за соотечественников.

- А потом, когда добились своего, они меняются. Они очень властны, себялюбивы. Ни в чём им не перечь, своего мнения не имей, подавляют всякую женскую самостоятельность и очень ревнивы. С соседом не разговаривай, на эту работу не ходи, можешь устраиваться только на эту. Денег не дают, даже на самое необходимое.

- Господи, - промолчал я, - да это же всё, чем моя жена меня попрекает!

- А главное, мексиканцы живут на две семьи.

- Как это?

- У них принято иметь любовницу и её содержать.

- Что, если не имеешь, то продвижение по службе замедляется? – вспомнил я какой-то фильм.

- Нет, пожалуй. Но если у него нет любовницы, то он не считается полноценным мужчиной. Они друг перед другом хвастаются своими любовницами, не скрывают этого от жён. И вообще они жуткие сплетники. Любят сидеть и обсуждать женщин, у кого какие ноги, кто как одевается. Противно это.

- Ну хорошо, а к любовницам они тоже так же относятся, как к жёнам, то есть, не разрешают им того-сего, не дают денег?

- Ну, я не знаю, в любовницах не была. Кроме того, они лживы и ленивы. Например, строят всякие планы, говорят, что будут учиться, найдут лучшую работу, а на самом деле ничего этого не делают.

- Ну, так это же очень приятно женщине, когда мужчина обещает ей лучшую жизнь!

- Да, но эта жизнь никогда не наступает. Это утомляет.

Во время разговора она всё оговаривалась, что это только про её мужа и про его круг знакомых. Возможно, другие мужчины другие. Да, бывают и другие, но то, что она рассказала, типично. И стремящейся «побежать за поворот» русской

женской душе действительно трудно сохранять и поддерживать традиции мексиканской семьи.

- Что-то все мужчины одинаковы в Мексике – черноволосые, короткие, - заметил я.

- Нет, есть и светловолосые. Но их не увидишь. Они ездят в автомобилях и живут в богатых районах. За ними гоняются женщины, и они смотрят на всех свысока.

(Ну точь-в-точь, как красивые американские женщины. Их тоже никогда не встретишь, потому что они не вылазят из автомобилей и замужем за богатыми.)

Мексиканский характер.

У меня такой характер, ты со мною не шути.
(Из песни)

В Мексике ровный и тёплый климат и нет проблем с едой. Это сказывается на национальном характере. У них всегда лето, поэтому они не замечают времени, никуда и никогда не торопятся. Бесплезно спрашивать у мексиканца на улице дорогу. Он ответит так, как по его мнению вам приятнее. Если вы спросите «туда?», он согласится, а если вы переспросите «а может быть туда?» - он с радостью закивает головой.

Я пересаживался в аэропорту Лос-Анджелеса на рейс мексиканской авиакомпании. Мы с летевшей туда же кореянку и сопровождавшей нас по аэропорту мексиканкой долго шли по залам с озабоченными спешащими людьми. Наконец, вошли в Мексиканский зал – и попали в иной мир. Полупустое пространство, плавно движущиеся и улыбающиеся девушки за стойками, непрерывно щебечущие между собой на звонком наречии. Я забыл им показать мой мексиканский паспорт, а когда они заметили его среди моих бумаг, лежавших в стороне, на их лицах отразилось полное счастье и никакого намёка на досаду по поводу моей бестолковости.

Самолёт без всякой видимой причины задержался с вылетом на час. Всё это время служащие авиакомпании парень с девушкой за стойкой, мило и постоянно улыбаясь, болтали о чём-то своём. Наконец, появился экипаж, и так же не торопясь, мило улыбаясь и болтая, прошёл в самолёт. В полёте полчаса из этого часа самолёт нагнал. Стюардессы были приветливы и улыбки и готовы были закормить до отвала.

Нравы и порядки.

Анархия – мать порядка.
(Лозунг анархистов)

Типичный американец (американка) в Вашингтоне, отправляясь утром на работу, садится в машину, беря с собой пустую кружку-термос для кофе. По дороге он (она) заезжает в ближайшее заведение «Старбук кофи» и заполняет эту кружку. Дальше они едут каждый по своей полосе, одной рукой гордо держа руль, а другой – кружку с кофе, изредка прикладывая её к губам.

Приехав на работу в офис, они, полчаса спустя, спускаются в лифте в ближайшее отделение «Старбук кофе» и торжественно несут оттуда те же кружки с кофе. При этом - очень довольные собой, как будто совершают таинственный и многозначительный ритуал.

У мексиканцев тоже есть свой ритуал. Они любят поесть на улице. К их чревоугодию – всевозможные пищевые точки на открытом воздухе, в которых жарятся, источая дым и чад, куры, мясо, лепёшки, разные острые соусы и чёрт знает что ещё, отжимается свежий апельсиновый сок, и вокруг которых всегда толпятся жаждущие и алчущие вкусно

и сытно поесть и попить. Мексиканская еда действительно очень вкусна. Острый перец не является героем фольклора и эпоса или индейским божеством, но он является первейшей частью всех приправ. Мексиканский перец более жгуч, чем знаменитый кайенский, и его едят не только красным, но и зелёным. Однако, в отличие от сортов перца, выращиваемых на Украине или в бывшей нашей Средней Азии, или корейских сортов, его обжигающее действие кратковременное, и его можно запивать водой. Мой организм, с детства привыкший к перцу, первое время просто ликовал от острой мексиканской пищи.

Мексиканцы едят медленно и с видимым удовольствием. Во время еды они много разговаривают и хохочут. Их пища разнообразна, хоть в ней и присутствуют традиционные компоненты, высококачественна и, похоже, экологически чиста. Цены на еду очень даже умеренные. Комплексный обед в нашем институте стоит 26.5 песо (через два года – 29), причём хлеб и фруктовый напиток на столах никто не считает. Целая жареная курица в супермаркете стоит около 40 песо.

Мексиканцы с уважением относятся к еде и значительно менее требовательно – к одежде. У женщин не в моде платья. Обычная одежда – спортивная куртка или футболка и джинсы. Доходы большинства населения невелики, поэтому сильно развита уличная торговля. В метро на каждой остановке в вагон входит новый торговец и хорошо поставленным речитативом начинает расхваливать свой товар – всякую мелочёвку. Кончается речитатив мелодичным припевом: «синко песос, синко песос». То есть 5 песо. Товар в метро стоит 2, 3, 5 или 10 песо. Иногда вошедшая женщина быстро раздаёт направо и налево упаковки жвачки или конфет. А потом идёт обратно и собирает деньги или возвращаемый товар. Всё делается ненавязчиво и быстро.

В метро бывает очень много народу, но люди ведут себя аккуратно и предусмотрительно. Однажды я замешкался и пошёл на лестницу, около которой стоял старик с табличкой «только для дам», которую я второпях не понял. «Синьор, синьор» - закричал на меня старик, указывая на табличку. Я сконфузился, подумав по совковой привычке, что это вход в туалет, развернулся и прошёл к следующему спуску. Выйдя на перрон, я увидел ещё двух мужиков с табличкой «для дам», которой они заслоняли проход к головным вагонам. И тут я понял, что тот спуск, куда меня не пустил старик, тоже вёл к первым вагонам поезда, которые обычно более свободны в часы пик. Поезд метро был переполнен и стоял, ожидая завершения посадки. Я прошёл в конец поезда и к удивлению обнаружил, что последние вагоны – почти пустые.

Мексиканцы вообще любят строго придерживаться правил, которые они придумали. Они очень боятся грабителей и всяких уголовников, и поэтому везде держат очень много охраны. Небольшие улицы часто бывают перегорожены железными воротами, возле которых – будка охранника. Подъезды домов также кроме запираемых на ключ дверей имеют ещё внешнюю тоже запираемую железную решётку. Институты огорожены высокими железными заборами, ворота в которых тоже охраняются. Бывают, конечно, и дырки в заборах. (В Вашингтоне увидеть ограду или забор возле дома – большое счастье, огораживают обычно лес).

Каждое ведомство, каждая контора имеет свою охрану. Полицейских можно иногда увидеть в патрульной машине. Охранники вооружены, часто автоматами или винтовками. Забавно видеть, как охранники с пистолетами наголо быстро и деловито ведут инкассатора – один впереди, другой сзади. Забавно, потому что в такую же форму могли бы вырядиться и преступники, а у человека с пистолетом в руке вряд ли кто спросит документы.

Охранники доброжелательны, хотя и очень старательны. Однажды я видел, как вся институтская охрана обступила женщину с пустой сумкой, у которой что-то звенело, когда она проходила сквозь магнитные ворота. Все были очень ею заинтересованы. Я прошёл в другой выход с полной сумкой, и на меня никто не обратил

внимания. В другой раз я пронёс в институт сломанный сидиром, чтобы после работы, не теряя времени, обменять его в магазине. Охранница тщательно осмотрела и занесла все его данные в журнал. Вечером она же даже и не заглянула, что я несу в коробке. Обычно они осматривают сумки. В моей сумке их интересовало только самое большое отделение. В двух других поменьше я мог бы пронести и вынести что угодно. При такой мексиканской безалаберности охраны история с убийством Троцкого становится более понятной.

По рассказам, грабят часто. Приставляют к виску пистолет и к горлу мачете. Грабят в основном светловолосых иностранцев, но бывают и исключения. Две женщины с ВЦ вернулись в Новосибирск в ужасе: их ограбили. Жена летела в самолёте с женщиной, которую грабили неоднократно. Воруют детей, особенно светловолосых. Причины не только экономические, но и историческая нелюбовь к американцам.

Мексиканцы, несмотря на то, что метисы, национально однородны. Как японцы. За месяц проживания в Мехико я один раз видел негра. И пару раз белых туристов. Так как иностранцев мало, то отношение к ним, в отличие от Америки, не враждебное, а снисходительное. И естественно, им не нравится в иностранцах то, чем они отличаются от мексиканцев в быту. Несмотря на улыбочивость и общительность, мексиканцы эмоционально сдержанны, и им не нравится вспыльчивость и экспрессивность, свойственные россиянам. У мексиканцев сильно развито обоняние (индейские гены). Поэтому им не нравятся запахи, исходящие от представителей других народов, живущих в климате с резкими изменениями погоды, и поэтому имеющих хорошо развитую потовыделительную систему. Мексиканцы утверждают, что самые вонючие – это русские и французы. Сами же мексиканцы в прохладном Мехико почти не потеют и пахнут слабо. Это свойство особенно удручает в

женщинах, природный запах которых является источником наслаждения для мужчин. Мексиканские мужчины, однако, хорошо «чуют женщину», что видно сразу по их масляным глазкам.

Индийские предки завещали мексиканцам мыться три раза в день, поэтому в мексиканских домах всегда есть душ, и даже не один, но редко можно встретить ванну. Также часто они чистят зубы. Забавно видеть, как по институтскому коридору важно шествует к туалету солидный мужчина с маленькой зубной щёткой в руке.

Мексиканцы любят сидеть прямо на траве или, например, на голом цементном полу в метро (скамеек в метро нет). Метро организовано очень удобно и понятно, в отличие от нью-йоркского. Но лучше всего в метро идти туда, куда идут все. Часто проход, на котором написано “no pase” – самый короткий путь к поезду. Вагоны метро – на резиновом ходу, как троллейбус. Поэтому шума немного. Возможно, это вызвано сейсмической неблагоприятностью Мехико. Первая квартира, которую сняла жена, была в 20-этажной свечке. Перед последним крупным землетрясением рядом стояла другая такая же свечка. Напуганная, жена сняла другую квартиру – в другом районе и в пятиэтажном доме. Через неделю в районе новой квартиры произошёл подземный толчок. Однажды я уехал с работы раньше жены. Она приехала уже через полчаса и рассказала, что в институте произошёл какой-то взрыв, их сильно тряхнуло, набежала охрана, всех выгнали, а кое-кто и сам пораньше слинял под шумок. На следующий день выяснилось, это было землетрясение – подземный толчок. Дома мы ничего такого не почувствовали. Такие локальные толчки типичны для Мехико. Тёща звонит из Новосибирска: «Как вы там, живы, здоровы?» - «А что случилось?» - «Как что случилось? У вас же там землетрясение. По телевизору только и говорят». – «Не знаем. Мы ничего не заметили».

Транспорта на улицах много. Часто возникают пробки. Каждый норовит другого обогнать, но в пределах разумного, и конфликты на дорогах крайне редки. За месяц я видел один. Задний автомобиль чуть-чуть толкнул переднего в бампер, без царапин. Первый раз видел возмущённого мексиканца. Он в одиночестве чего-то махал руками, а потом оба проехали к ближайшей ремонтной мастерской. Автобусных остановок в строгом смысле (скамейка и навес) здесь мало. Частный автобус можно остановить, чтобы войти, в любом месте, подняв руку. Выйти тоже можно в любом месте, нажав на кнопку. Вход в автобус спереди, выход – сзади.

В целом, Мехико напоминает чем-то Ташкент, Душанбе или Ашхабад. Но с одной существенной разницей. Нет той суровой подозрительности, которая отличает приверженцев ислама от нормальных людей. Какое счастье, что ислам в своё время не проник в Америку и не поработил наивный индейский народ.

Наши в Мехико.

Веселится и ликует наш народ,
И быстрее, шибче воли
поезд мчится в чистом поле.
(Нестор Кукольник)

Я спросил как-то, почему в Мексике так мало других национальностей, даже негров не видно.

- Негров сюда не ввозили.

- Ну, а сейчас-то почему они сюда не едут? В Германию их тоже не ввозили, а посмотрите, что творится на Франкфуртском вокзале.

В ответ было молчание.

- Ну хорошо, а евреи? – не унимался я. – Их разве что только в Китае нет.

- Нет, евреи есть. Здесь есть богатый район Полянка, там можно встретить и религиозных, с пейсами, в чёрных шляпах.

Я пару раз бывал в Полянке, но никого, кроме мексиканцев, и иностранцев в Институте Миграции, не видел. Эта Полянка вам точно не Бруклин.

Наши российские граждане в Мехико есть. Примерно раз в неделю я вижу подозрительных на российских граждан личностей в метро. В основном, они делятся на две категории: москвичи, нашедшие дорогу в Мексику в поисках приличной зарплаты, и русские жёны мексиканцев, обучавшихся в России. Обратного никто уезжать не мечтает. Ни те, кого грабили, ни те, кого бросили, ни те, кто мало зарабатывает. Есть даже общество «российско-мексиканской дружбы». На последнюю свою акцию – экскурсию за город они собрали два 30-местных автобуса. Идея этой поездки была пообщаться между собой полностью русские семьи смешанные, в которых отец – мексиканец (обязательно учившийся в России), а дети в силу этого плохо знают русский язык, - и тем самым помочь этим детям в освоении русской речи.

Однако, главный координатор, душа и знаток русскоязычной общины – владелец турфирмы Смирнов (редко кто за глаза называет его по имени-отчеству). Возможно, внедрённый агент. На самом деле бывший агент Аэрофлота, женившийся на мексиканке. Его знают все, и он знает всё про всех. Он продаёт всем билеты, снабжает информацией и советами, даёт напрокат книги и видеокассеты, которых в его фирме огромное количество.

Русские чувствуют себя в Мексике более комфортно и духовно свободнее, чем в Америке, или даже в Бруклине. Американцы чётко следят, в достаточной ли степени уверенно ты держишься, хорошо ли выговариваешь их английские слова, и с достаточно ли американским акцентом, плавно ли течёт твоя речь, достаточно ли гладко побрился, повязан ли на тебе галстук, и надет ли обязательный пиджак, смазал ли ты дезодорантом свои подмышки, - и требуют от тебя прочих таких же унижительных вещей. Они всегда едут по своей полосе на автостраде, не выезжая на чужую, и не знают, что такое свобода, хотя повсюду о ней трезвонят.

В Мексике, как и в России, одеваются по карману, а не по правилам, ходят и ездят, как находят нужным, но с учётом интересов других, все стараются понять твой тарабарский язык и дикие жесты, которыми ты заменяешь знание испанского, и довольно быстро совковая натянутость российского гражданина проходит, и остаётся спокойная уверенность в смысле твоей жизни. А когда при регистрации паспорта с тебя снимают отпечатки пальцев, то это воспринимается как местное чудо, а отнюдь не как унижительная процедура.

2. Опять Мексика.

Не ищите нас по дальним странам.
В тёплых банях не ищите нас.
Мы живём за тем меридианом,
Где Макар телят своих не пас.
(Из песни)

Когда в разговоре с одной русской парой я сравнил Мексику с Японией, имея в виду такую же загадочность для европейца, то получил в ответ эмоциональную отповедь:

- Ну, Япония такая же цивилизованная страна, как и любая европейская! Там всё строго и понятно. А Мексика - это уникальная страна. Другой такой нет. Здесь даже полицейский, заламывая преступнику руку за спину, нежно похлопывает его по щеке, как бы приговаривая: ну, что ж ты, а мы о тебе так хорошо думали.

История этой семьи нас поразила. Он электронщик, они хотели эмигрировать в Канаду, в провинцию Квебек, но не знали французского языка. Адвокат фирмы наплела им, что в Мексике дают канадскую визу и без экзамена по французскому. Они приехали в Мехико и только тут узнали, что это наглая ложь. Возвращаться не имело смысла. Их сын быстро нашёл работу учителя в школе, муж - работу программиста в Интернет-кафе, не ахти что, но жена работу не стала искать, потому что на жизнь им уже хватало. Они учат французский язык, не оставляя мечты о Канаде. Но о Мексике, которая их приютила и накормила в трудную минуту, отзываются с большой теплотой. Попади они в Штаты, намыкались бы.

За последние 4 месяца мои первые впечатления от Мехико и мексиканцев изменились и уточнились, но хуже не стали. Как может быть хуже или лучше знание? Я не чувствую себя здесь "своим", но и не чувствую "чужим", как часто бывало в России.

Полиция.

Милиция – это не полиция.

(Ответ учителя на вопрос «чем полиция отличается от милиции»)

Мексиканцы сами себя называют «страной, в которой ничего не происходит».

Наш унидад (подобие нашего небольшого микрорайона) площадью около двух гектаров обнесён высоким проволочным забором с девятью входами. Около каждого входа стоит будка охранника. Охранник вооружён дубинкой или просто ничем. Что они делают весь день и всю ночь, непонятно. Те, кто около автомобильных въездов и выездов (их всего 7), ещё открывают и тут же закрывают ворота. Такого рода охранников нижнего уровня можно встретить у каждого уважающего себя магазина, ресторана, банка, запертого воротами квартала, - в любом месте, владелец или обитатели которого могут раскошелиться на такую услугу.

Наш институт площадью гектаров пять-шесть тоже обнесён забором, высоким и стальным. В этой ограде пять входов-въездов. Возле каждого входа - широкая будка по крайней мере с двумя охранниками, вооружёнными дубинками и пистолетами. Один вход главный, охраняется не менее, чем четырьмя охранниками, среди них – женщины, и все мило улыбаются, радуясь возможности сказать тебе "pase". Если в рабочее время попытаться войти через другие входы, то охрана, как правило, не пускает, а направляет в главный вход.

После работы огромная очередь личных машин выстраивается на выездах из института. Охранники вежливо проверяют багажники и задние сиденья. У идущих пешком проверяют сумки. Этот ритуал продлевается с деланным рвением, но только, чтобы так казалось со стороны. Я открываю в сумке только среднее (большое) отделение. Охранник бросает беглый взгляд и радушно улыбается. Если мне надо действительно пронести что-то сомнительное, например, винчестер, я кладу его в другое отделение сумки, которое никогда никого не интересует.

Утром можно наблюдать, как охранник ходит по институтской стоянке личного транспорта с

блокнотом в руке и дёргает дверцы автомобилей, проверяя, закрыты ли они.

Но это ещё не полиция. У полиции написано на спине, она носит толстые бронежилеты (в любую жару) и, кроме дубинок, раций и пистолетов, ещё огромные крупнокалиберные ружья. Полиция охраняет инкассаторов. Один ружьеносец с пальцем на крючке стоит у машины, поводя стволом туда-сюда, другой - у входа в банк или денежный автомат. Третий немного в стороне - наблюдает ситуацию.

Иногда такая тройка с ружьями проходит по нашему унидаду, чем жутко пугает нашего малыша. Он уже понимает, что к чему, насмотревшись компьютерных стрелялок.

Патрульные полицейские, которые разъезжают в «шевроле», как в американских боевиках, встречаются реже, хотя одеты очень импозантно. Чего стоят только их фуражки с высокой тульей и огромной кокардой и обязательные чёрные очки!

Вся эта масса стражей порядка очень похожа на маскарад. Преступников иногда показывают по телевизору. Они представляют собой жуткое зрелище своей свирепостью и грубостью. Но зная российскую действительность, я смотрю не в телевизор, а на уличную молодёжь. Здесь не увидишь наших огромных толп подогретых и сквернословящих молодых людей, мимо которых страшно пройти. Молодые люди нашего унидада не сидят в тёмных углах и шушукаются, как это повелось у нас, а с удовольствием играют в футбол и баскетбол на площадке. Максимум агрессивности, которую я наблюдал один раз, это рифмованные шутки в сторону проходивших мимо знакомых девушек. Кстати, девушки тоже любят играть в баскетбол. Часто можно видеть прогуливающихся подружек с мячом в руках. Выходят покидать или погонять мяч и целыми семьями с детьми от мала до велика.

Другой случай юношеской агрессивности был уже более похож на российский. Молодой человек с нервным и угрюмым выражением лица попросил у меня денег, запев обычную песню о билете на автобус. Был церковный праздник, грешно было отказать, и я дал ему два песо, которые только что получил на сдачу. Он меня неожиданно горячо поблагодарил. Мы разговаривали по-английски (мой испанский пока слаб) и его английский был лучше моего.

Рядом чего-то сидел на тротуаре непонятно как возникший молодой американец, который наблюдал эту сцену. Он обратился ко мне с чем-то вроде: "сэр, он обманывает, не давайте ему ничего". Я попытался объяснить американцу, что

знаю, что он врёт, но сегодня праздник, почему бы не дать? Американец хода моих мыслей не понял. А парнишка, отойдя немного в сторону, зло спросил американца: "у вас что, сэр, проблемы?"

Интересно, что эти два песо минут через десять ко мне вернулись. Маленькая девочка во дворе, отбежав от родителей, неожиданно подарила моему малышу чупа-чупс.

В системе охраны общественного порядка в Мексике кормится, по-видимому, огромное количество людей, так же, как в российской армии.

Сфера "услуг".

Нет, это вам не Рио-де-Жанейро.
(Ильф и Петров)

Другая ещё большая часть людей, которая тоже ничего не производит, но активно участвует в перераспределения общественных доходов, пожалуй, выражает собой душу мексиканского народа.

На вокзале в Париже студент с бледным лицом и угрожающим видом, держа за руку такую же бледную студентку, нагло потребовал с меня денег. Группа студентов посреди зала положила на пол кепку и в полной уверенности, что подадут, стала весело играть мячиком. Мексиканцы до такого неуважения к людям не опускаются.

Явных попрошаек немного. Это люди, которые принципиально не хотят работать, - как негры в центре Вашингтона. Например, на половине тротуара сидит молодая женщина, рядом весело играют её маленькие дети. Она сидит на одном месте битый рабочий день, греясь на солнце, присматривая за детьми и не особенно приставая к прохожим. Рядом с автомобильной пробкой тут же появляется весёлый плечистый парень на протезе, потряхивая банкой. Он мог бы запросто работать чистильщиком обуви, например, как основатель заводов "Форд". Затем к машинам подходит молодая женщина очень привлекательного вида с ребёнком на руках и с выражением горя на лице. Если эту женщину помыть, причесать и приодеть, то она зашибала бы немалые бабки, работая фотомodelью. Для этого рода людей попрошайничество не работа, а образ жизни. Так проще. В Мексике, где за 30 песо можно отлично пообедать в кафе.

Так же и в России, где полно новых русских, ни одна российская блядь не согласится на деле нарожать детей и посвятить свою жизнь заботам о них, - что бы там ни пели на эту тему писаки и писачки. Так проще.

Основная масса мексиканцев исповедует принцип Джефа Питерса: что-то дать взамен. По нашему унидаду утром медленно расхаживает молодой парень и играет на трубе. Он играет одну и ту же унылую и маловразумительную мелодию. Ему кидают из окон деньги, только чтобы он поскорее уходил. Вечером на очень оживлённом перекрёстке около нашего унидада появляется другой парень в разорванном на спине пиджаке и загримированный под клоуна. Он неумело жонглирует тремя мячиками перед стоящими автомобилями. Когда зажигается зелёный, он перебегает жонглировать на другую сторону или садится подправлять грим. В вагон метро входит детина, снимает куртку и бросает на пол. На этой куртке он делает кувырок через голову, а потом идёт по вагону собирать деньги "за представление". В вагон метро входит очень маленькая девочка лет четырёх с маленьким аккордеоном на груди. Она берёт несколько жутких аккордов непослушными руками, а потом идёт по вагону с протянутой банкой.

Пение и представления в вагонах метро можно услышать чуть ли не через остановку. Но зато на каждой остановке входит продавец чего-нибудь. Если вы купите у них это что-нибудь, то дома можете неожиданно обнаружить, что, например, фломастеры высохли, ручки не пишут, полезная книга бесполезна, а шоколадка с просроченной датой. Ну а что вы ещё ожидали за 5 песо?

Торговля и есть выражение души мексиканца. Не знаю, как в Китае, но в Мехико торгуют везде и всегда. По оживлённым улицам невозможно пройти, потому что тротуары забиты лотками, жаровнями и просто разложенным на асфальте

товаром. На перекрёстках между машин обязательно снуют несколько торговцев. Для торговли используются и оригинальные трёхколёсные велосипеды: два колеса спереди, одно сзади. Приятно, что здесь не навязывают товар, а просто предлагают. Покупают редко, и непонятно, какой с такой торговли доход. По внешнему виду торговцев не скажешь, что большой. Это опять образ жизни. Мне часто приходится проходить мимо маленькой кухни, торгующей на глазах приготовленной горячей едой. Она работает до глубокой ночи, и похоже, что хозяева и живут здесь. Рядом на тротуаре весело играют их четыре маленькие чумазые девочки. Всё производство на примитивном уровне. Ни намёка на избыточный доход.

Приготовление и приём пищи, пожалуй, главное и любимое занятие мексиканцев. Московский тренер по гимнастике привезла своих девочек на турнир в Мехико. Заняли первое место. Когда её спросили: "что, ваши девочки лучше мексиканских?" - она сердито ответила: "нет, конечно, они просто меньше едят". Трудно поддающаяся русскому пониманию разница между ланчем и бранчем становится смехотворной, когда узнаёшь, сколькими словами мексиканцы называют свои утренние приёмы пищи. У выхода из нашего унидада вечером появляется матерчатый навес, под ним небольшая жаровня и столик. За столиком сидят один-два посетителя и мило беседуют с хозяйкой этого заведения. Иногда походная кухня на маленьких колёсиках заезжает внутрь унидада, коптя трубой и собирая любителей поест печёных бананов. В праздники бывает, расставляют столы на детской площадке, котлы и жаровни, дети и старики с удовольствием проводят там время.

В обед у одного из выходов из нашего института выстраивается очередь. Причина - небольшое кафе напротив. Еда там не лучше и не дешевле, чем в институтской столовой, - но поди ж ты! На другом углу, на перекрёстке, в обед возникает временная пищевая точка, окружённая толпой жующих мексиканцев из института. Через 15 минут всё исчезает. Как, по какому сигналу они находят друг друга?

Трудно понять, чем привлекает та или иная еда мексиканцев. Одно кафе забито народом, а рядом в другом - ни одного посетителя. Но одно несомненно: ничего другого, кроме еды, мексиканцы делать не любят или не умеют. Я не говорю об отдельных умельцах, они есть у любого народа. У нас дома стоят великолепные по прочности и удобству круглый стол и стулья кустарной работы. Простые, но

сделанные с любовью. Но на шкафы и двери смотреть не хочется, новый бойлер пришлось регулировать и делать к нему трубу самому. Водопроводчики устранили засор в стояке только с четвёртого захода.

Вдоль проспекта Монтевидео, около которого мы живём, тянется ряд мастерских по ремонту. Чаще всего автомобилей. Проходя мимо них, можно каждый день видеть одни и те же машины. Окна мастерской по ремонту телевизоров заставлены снизу доверху техникой, ждущей ремонта. Тут же есть просторный центр по ремонту компьютеров фирмы "Компак", который тоже не пустует. Всё это говорит о качестве выпускаемой в Мексике продукции. А сами улицы Мехико! Они часто расположены под 60 градусов друг к другу. Это было бы неплохо, если б кварталы были треугольные. Но они-то сделаны в форме параллелепипеда. Проезда по короткой диагонали нет. Недальновидность такого "украшения" города очевидна и усугубляется ещё повсеместным односторонним движением.

Мы купили электрочайник фирмы "Браун" с гарантией на год. Поработав три месяца, он перестал включаться. Я догадался, что дело в контактах, но возиться не хотелось, шестигранной отвёртки, чтобы раскрутить, тоже не было, решили отдать в гарантийный ремонт. Гарантийный центр по ремонту техники фирмы "Браун" только один в Мехико. Через полмесяца ещё не было готово, через месяц тоже. Когда мы им надоели уже звонками, они сообщили, что обнаружили в нашем чайнике белый налёт, следовательно, мы кипятили в нём молоко (!), поэтому по гарантии они чинить не будут, а без гарантии ремонт будет стоить 400 песо. Чушь про молоко была очевидна, сам чайник стоил 300 песо, я поехал и забрал его, моля бога, чтобы эти придурки не успели его развинтить. И действительно, за полтора месяца они к нему не притронулись, даже из любопытства. Это непостижимо для понимания русского человека. У нас бы его хотя бы разобрали и посмотрели. Я с трудом развинтил его обычной отвёрткой, нашёл отошедший контакт, подогнул его - и весь ремонт занял полчаса.

На одном из уроков испанского наш маэстро Рохерио ради живого примера взял в руки маркер и начал читать на нём: "сделано в ...". Мы дружно и со смехом подхватили "в Китае" (с нами вместе сидел один китаец). "Да, действительно, в Китае", - удивился маэстро, - "но зато импортировано Мексикой!" Это действительно стандартная ситуация. На одной мексиканской детской книжке я прочитал: создано, отредактировано, свёрстано в Канаде, напечатано в Китае, импортировано мексиканской фирмой такой-то.

Эта судьба, похоже, ждёт и Россию, которая подвергает свою интеллигенцию экономической блокаде. Прецеденты уже есть. Лазерные диски с софтом и музыкой, которые производятся в Москве, на самом деле печатаются в Китае.

Женщины.

Красотки, красотки, красотки кабаре,
Вы все рождены для наслаждения.

(Из оперетты)

Мексика - это страна, где зафиксирован рекорд: девочка забеременела в 5 лет. Возможно, что это и выдумка, но Мексика, всё же, страна для женщин.

Я не поставил их на первое место в рассказе, потому что, похоже, что в жизни мексиканского мужчины они тоже не на первом месте. Я имею в виду именно интерес к женщинам, а не физическую кондицию. Не будучи женщиной, не могу судить, хороши ли мексиканцы в постели. Но глядя на спокойных и довольных

мексиканских женщин, можно заключить, что с этим у них всё в порядке. Хотя, думаю, что тут большая заслуга именно самих женщин. И вот почему.

Театр во дворе унидада.

Мексиканские мужчины в массе своей довольно полноваты, несмотря на усиленные занятия физическим спортом. Второе, что их роднит с женщинами, это пышные шевелюры, лысых крайне мало. Видимо, мексиканская пища и тёплый климат более благоприятны для выработки женских гормонов, но отнюдь не мужских. Хорошо известно, что яйца надо держать в холоде. А мексиканские женщины любят кутаться в тёплое.

Но кроме шуток, мексиканские девочки очень рано развиваются. Школьницы средних классов уже ходят с огромными грудями. Студентки крайне активны в отношении юношей. В густонаселённом Мехико, где негде укрыться от чужого взгляда, мало парков и скамеек, молодёжь для интимного общения использует станции метро. Они садятся прямо на пол (скамеек нет), обычно девушка сидит на парне, целует его и делает с ним, что хочет, а он только подчиняется. Секс в такой обстановке невероятен, но есть подозрение, что у юношей встаёт слабовато. Если бы на месте такого мексиканского парнишки оказался бы русский прямо из России, то он бы отдал концы от перевозбуждения. Не лишне заметить, что хитрые девушки при этом одеты в джинсы, а не в платья, что, конечно, не так возбуждает юношей.

Ещё одна мексиканская традиция ещё больше приводит в ужас русских. Мексиканки с мексиканками и мексиканцами при встрече и прощании целуются похлеще членов политбюро. Один наш русский сидит в институте в одной комнате с двумя симпатичными мексиканками. Это предмет наших шуточек:

- Миша, а Алисия и тебя тоже целует?
- Нет, Лена ей сказала, что меня не надо целовать.

Дружный хохот. Но у русских выработалось стойкое подозрение, что мексиканские мужчины просто бесчувственны. Хотя сексуальные домогательства с их стороны к одиноким женщинам - обычное дело.

На то, что мексиканские женщины более активны в жизни, указывает и тот факт, что большие семьи, в которых одни девочки, значительно чаще встречаются, чем те, где одни мальчики.

Мексиканская проститутка за 20-минутную услугу берёт 200 песо. Это недорого. В Англии - 200 фунтов. Лишнее подтверждение того, что спрос на женщину у мексиканцев меньше предложения.

Эротические журналы с обнажёнными до последнего приличия смуглыми девушками украшают все газетные киоски, но большим спросом не пользуются. Порносайтов в мексиканском Интернете на порядок меньше, чем в России. Мексиканское телевидение крутит кучу женских сериалов с одними намёками да нудными бабьими разговорами. Увидеть на нём даже театрализованный половой акт - большое счастье. Зато сами женщины на телевидении ведут себя довольно раскованно. Как у себя в спальне. Одна передача запала в душу. Две вульгарного вида ведущие на глазах у своей малолетней сестры устроили розыгрыш. Они накидали на тарелку расправленных презервативов, полили их соусом и стали на улице предлагать проходящим молодым девушкам попробовать "новое блюдо". К чести девушек ни одна из них не распознала, что это презервативы и, подцепив вилкой, они вежливо направляли их в рот. Тогда девицы кричали: "Ой! Презерватив! Как он сюда попал?" Девушки, услышав знакомое всё же слово, в ужасе кидали его на тарелку и смущались. В этом и состоял печальный однако розыгрыш. Над чем смеялись вульгарные женщины?

Шутка по Фрейду - удел мужчин, которые таким образом стараются привлечь женщину. Такую шутку приятно послушать и мужчине. Шутка женщины - это стремление разделаться с соперницей. Это печально. Если такие шутки имеют место, то активных женщин в Мексике гораздо больше, чем активных мужчин.

Скрытый матриархат налицо.

У мексиканок очень симпатичные округлые попки. Возможно, это результат любви к спортивным играм. Мексиканки любят подчёркивать это своё достоинство, нося поголовно брюки и джинсы. Джинсы скроены так, что ещё больше округляют предмет притяжения мужского взгляда.

В Мексике популярны русские имена Ольга и Таня. Но вот парадокс: никто не знает, что Таня и Татьяна одно и то же, а уменьшительное от Ольга у них Ольгина. Имя Симон у них женское. Слава богу, что Иван мужское. Больше всего повезло моему младшему сыну: мы его легко перекрестили в Григорио, чтобы было понятней. Но хотя в испанском языке и нет звука "ш", все, кто знает, охотно называют его Гришей. Боже мой, какие красивые девушки оборачиваются на него и кричат "Гриша"! И часть их взглядов перепадает мне.

Так случилось, что я как-то пообщался с одним продавцом в универсаме. Узнав, что я русский, он гордо ткнул себя в карточку на груди и сказал, что у него тоже русское имя. Я присмотрелся: Эдуард. Я начал было говорить, что это не совсем русское имя, но потом решил его не огорчать и сказал, что уменьшительное от его имени будет Эдик. Он живо заинтересовался и попросил меня написать.

Как мы с ним встретились, это немного не в тему, но рассказать можно. Мои туфли прохудились, и я решил поискать себе что-нибудь 45 размера в универсаме.

Не тут-то было! Больших размеров мексиканцы не носят. Это третье, что их роднит с женщинами. После долгих поисков сын заметил в углу стенда подходящие кроссовки. Четыре штуки и все на правую ногу. Нашли продавщицу и попросили принести пару на обе ноги. Она принесла один кроссовок на левую ногу и сказала, что больше ничего нету. На радостях мы умчались домой, и только там я заметил, что кроссовки разного цвета. Оба белые, но у одного оттенок розовый, а у другого зелёный. Нитки на них тоже разного цвета, но самое неприятное, что на одном был слишком короткий шнурок. Я поехал менять.

"Действительно, других таких кроссовок больше нету" - сообщил мне Эдуард. "Там ещё на полке три правых остались. Может быть, пройдем, и я выберу себе хотя бы с длинным шнурком?" - сказал я. Мы прошли, но тщетно: все были розовые и с короткими шнурками. Я выбрал один, на котором шнурки показались немного подлиннее, и мы тепло распрощались. "Что ж делать, ходить в чём-то надо, а когда испачкаются, будет уже незаметно", - решил я. И тут мне пришла в голову мысль купить чего-нибудь поесть, раз я уже здесь. Я сдал коробку в камеру хранения и снова прошёл в зал. Когда минут через 15 я уже набрал свою тележку, случилось невероятное. Посреди огромного зала, в котором и жену можно потерять и не найти, вдруг меня встречает Эдуард и протягивает длинный белый шнурок. Я не знаю больше ни одного человека, кроме себя, который был бы способен на такой же поступок.

Русские женщины радикально отличаются по духу от мексиканских. В этом истинная причина разводов их смешанных браков в Мексике. Мы случайно были свидетелями, как энергичная русская молодая особа грубо ругала мексиканца, который робко стоял перед ней с протянутой в руке конфеткой.

- Да это её бывший муж, - объяснила наша знакомая.

Мы познакомились и поговорили немного с этой особой. Из десятиминутного разговора и её "философских" высказываний мне стало ясно, что моей теще до неё далеко, и что я не вынес бы её общества даже на рабочем месте. А моей жене она понравилась.

В русских женщинах сидит проблема, которую они по скудости ума и паскудности воспитания никогда не поймут. Русских женщин всегда тянет "побежать за поворот", где, говорят, яйца больше. Они, очертя голову, бегут за грузинскими, еврейскими, мексиканскими яйцами (неважно чьими, главное - все говорят, что больше), свято веря в свою непогрешимость, даже когда убедятся, что не в яйцах счастье. Они всегда готовы всё бросить, предать и продать ради этих мифических "яиц". Нет, они могут никуда и не бежать, но мыслишки-то, мыслишки, это ещё хуже - они остаются и множатся. И высыпаются из ненасытного лужёного хайла на голову бедного русского мужика.

История культур.

Чем славится индийская культура?
(В.Высоцкий)

Примерно половина "русских" в нашем институте с Украины: с Харькова и Львова. Украинца в Мексике поражают проявления похожести этих двух разделённых океаном культур. Мексиканские женщины носят вышивки такие же, как и украинские. Мексиканские сомбреро - это украинские соломенные шляпы, только поля чуть больше. В Мексике есть небольшой народ, который называет себя "тараски". Технология приготовления текилы, насколько я понимаю (хотя один мексиканец утверждает, что это не так) - это технология украинского самогона. Да и

название "текила" очень напоминает "текёт", то есть капает из змеевика. Почему не «горилка»? Потому что гореть самогон начинает после многократной перегонки, а такая улучшенная технология скорее всего появилась уже после открытия Америки. Испанцы не могли привезти технологию самогона, потому что Испания - страна виноделия. Коньяк имеет похожую технологию, но это чисто французский продукт, разработанный по аналогии с английским джином и ромом. В Испании они не могли быть популярны, так как она в те времена враждовала с Англией. А коньяк не из винограда ни один француз делать не будет. Если кто-то докажет, что текилу придумали ацтеки или майя ещё до Колумба, он этим перевернёт всю мировую историю. Известно, что в Северной Америке индейцы спиртного не знали.

Но больше всего поражает обилие общих корней в украинском и испанском языках и явные следы украинских слов в индейских названиях. Достаточно взять карту Мехико и почитать названия районов и улиц. Фантазия разыгрывается, когда читаешь на карте фамилию индейского вождя Закатенко и узнаёшь, что его звали Сан Педро, то есть святой Педро. Это единственный индейский вождь, возведённый в ранг святых. За какие заслуги? Я не любитель ходить по музеям. Там наверняка есть много любопытных сведений о Закатенко. Но по жизни знаю, что наибольших почестей удостоиваются собутыльники. С кем же он пил? А вот тут-то и помогает явно украинская фамилия Закатенко. Не приученный к крепким напиткам организм индейца быстро отрубался после принятия - "закатываясь спать". А в отрубленном состоянии организм плохо контролируется после сытного ужина. Отсюда и его первоначальное прозвище "Пэрда" Закатэнко, которое заменилось на более приличное испанское Педро.

Кто же мог так грубовато подшучивать над своим собутыльником, да ещё и на украинском языке? Только запорожские казаки, которых в то время сильно трепали турки, а их письмо к турецкому султану - образец такого рода юмора. Вполне естественно в смутной обстановке, что, заслышав об открытии Америки, некоторые храбрые запорожские юноши захотели поискать счастья там.

Что же такое крепкое они могли пить? Не испанское же вино, которое, ясно, быстро кончилось. Только самогон. Из местного кактуса. А ничего другого и не растёт. И конечно, научили делать его индейцев.

- Гля, Пэрда, тикёт! - учили они Закатенко. Или, приняв стакан:

- Добрэ потикла!

- По те-ки-ля, - хряпнув свой, повторял Педро Закатенко.

Заслуга Закатенко видится в том, что он приучил индейцев к текиле, внедрил технологию её приготовления и тем самым способствовал мирному завоеванию Мексики (американцы по жадности держали технологию приготовления виски в тайне от своих индейцев, результат известен). А о стрелочниках - то бишь о щирых запорожских казаках забыли. И память об их исторической роли осталась только в прозвище индейского вождя, истинный шуточный смысл которого могут оценить только на далёкой Украине.

Другая историческая проблема не давала мне покоя всю жизнь и только в Мексике стала понятнее. Что это за Карфаген, который не давал проходу древним грекам? Как он мог быть столь могуществен, если располагался на малолюдном

северном побережье Африки рядом с пустыней Сахарой? А древний Египет? Не мог он быть таким могущественным и богатым только за счёт долины Нила. Нужна ещё торговля, а окружён он со всех сторон дикими народами, пустынями, и флота достаточно хорошего не имел.

Разгадка идёт от пирамид. Лишь в Мексике и Египте стоят пирамиды, и расположены они примерно на одной широте. Не могли древние заниматься бесполезным делом, то есть строить пирамиды только для захоронения царей. Очевидно, что это ещё и сторожевые сооружения, построенные для наблюдения за врагом, способным напасть с моря (китайцы) или со стороны Вавилона. А сфинкс - для устрашения. Раз они одинаковые, значит, пирамиды стояли на противоположных границах одной древней империи, которую мог создать лишь один народ (добровольное объединение в те времена маловероятно), живший между Мексикой и Египтом. На фресках в Египте и Мексике изображён этот народ, отличающийся прямым носом без переносицы. Древние греки и римляне ещё изображали их (видимо, по традиции) в своих скульптурах богов, но в современных людях следов их генотипа нет, разве что среди мексиканских индейцев, история смешения которых с европейцами не столь продолжительна. Это могли быть атланты, жившие на несуществующих ныне островах Атлантического океана. Но для существования такой империи необходим не только лёгкий морской путь в Мексику и в Африку (много островов), но и хорошие дороги на севере Африки, где находится пустыня Сахара.

Решение элементарно для того, кто знаком немного с наукой о пустынях. Пустыни Сахары в те времена не было. Все песчаные пустыни на Земле создавались в результате человеческой деятельности. Вырубка лесов на равнинной местности для нужд древнего земледелия приводила к эрозии почвы и образованию песков. Процесс этот сам обратно не идёт. Хороший вполне современный пример – образование Австралийской пустыни. Когда Австралию открыли, её ещё не было. Аборигены жгли леса, начав заниматься земледелием, а колонисты, вытесняя аборигенов, ещё больше им в этом помогали. Люди сейчас в Австралии живут практически только вблизи побережья.

В этой империи процветала торговля (вот откуда в Мексике страсть к торговле), Карфаген и Египет были частями империи, кроме них были районы с богатым земледелием и хорошими дорогами на месте пустыни Сахары. Образовавшаяся пустыня погребла всю древнюю культуру и скрыла её от

археологов, привела к упадку Карфаген, а Египет выжил за счёт Нила, но уже не имел былой гордости. Куда пропала Атлантида, одному богу известно, но она должна была существовать по логике. Скорее всего, острова опустились ниже уровня моря, как и те острова в Тихом океане, по которым древние китайцы прибывали в Америку и заселяли её. Иначе, от кого защищали атлантов мексиканские пирамиды? Мысль о том, что заселение Америки шло через Чукотку, смехотворна: уж слишком там холодно. Не такой быстрый процесс - переселение. По дороге надо и пожить где-то. Не замерзая.

Дети.

Дети, в школу собирайтесь.
Петушок пропел давно.
Попроворней одевайтесь.
Светит солнышко в окно.
(Стишок)

Обычных в России песочниц для маленьких детей в Мехико нет. Как, впрочем, и в Америке. В нашем унидаде есть только качели и лестницы. И это ещё очень хорошо. Я случайно заглянул через стеклянную дверь в один детский сад. По огромной комнате с жуткими криками носилась толпа детей самых разных возрастов, от мала до велика. Рядом за низеньким столиком сидели несколько женщин и, не обращая никакого внимания на детей, разговаривали и кушали. Я противник любых детских садов, а таких - тем более. В Мексике очень короткий отпуск по уходу за новорожденными детьми, кажется, всего два месяца. После этого его сдают в детсад. Раннее обобществление детей не способствует их умственному развитию.

А вот жизнь школьников уже намного лучше. В нашем унидаде есть бетонированные спортивные площадки для футбола и баскетбола. В школе рядом тоже уделяют большое внимание спорту. Не знаю, насколько всё это типично.

Давно или нет, но Мексика очень заботится об образовании для своего молодого поколения. Каждая школа имеет свою ученическую форму. (Детские сады тоже). Деньги на зарплату учителям, похоже, тоже есть, но, возможно, ставки в школах не очень большие. Вот почему я так думаю.

К нам на курсы испанского ходила одна молодая пара из Гвинеи. Очень симпатичные и общительные негры. Она математик, работала в ЮАР, откуда её послали делать докторскую в Мехико. Как вам нравится это, и что мы действительно знаем об Африке? Он просто поехал с ней как муж. Она очень красивая женщина, в которой чувствуется уверенность и жизненная сила. Именно такие женщины приносят настоящее счастье мужчине, и именно таких женщин ценят и ими восхищаются все мужчины в мире. Как раз такие женщины на дороге и не валяются. Остаётся только завидовать счастливым. Он типичный простой рубаха-парень, каких ещё немало было в России в 50-е годы, поэтому я их и помню. Приятно было встречаться с этими ребятами на занятиях, но однажды он перестал ходить. Что случилось?

- Рене нашёл работу учителя французского в школе и его часы совпадают с нашими уроками испанского, - объяснила Жаки. Через некоторое время и она перешла в другую группу, к нашему большому сожалению.

Как могли принять такого несерьёзного на вид человека, не знающего испанского, да к тому же с небольшим дефектом речи, учить детей в школе? Однако, факт. Значит, учителей не хватает (возможно, мало платят), а ставки есть. Я что-то не слышал, чтобы наши в Бруклине работали учителями.

Я вспоминаю этих обаятельных негров ещё в одной связи. Я сравниваю их с американскими неграми. Нервные и неуверенные или агрессивные, но с душой пакостного раба, не с гордостью, а с гонором, американские негры вызывают восхищение своей жизнерадостностью и жизненной силой и жалость тем, что они сами явно не чувствуют себя хозяевами в своей стране и полноценными людьми. Их женщины из кожи лезут вон, чтобы казаться сексуально привлекательными, их мужчины тщатся показать себя умными и сильными. И они не замечают, что на самом деле и являются такими. Их женщины очень красивы, а мужчины обладают большей жизненной силой, чем белые американцы.

А эти ребята из Африки просто живут и чувствуют себя уверенно и спокойно. Они живут в своей стране, где они хозяева. И куда бы они ни поехали, даже в ЮАР с апартеидом, они останутся такими же гордыми и уверенными в себе, потому что с ними остаётся их родина, в которой они хозяева.

Точно тем же бруклинские (да и вообще американские) русские, точнее евреи (не надо демагогии, русских переселенцев там мало), отличаются от русских и евреев, оставшихся в России. Поражает их нервная суетливость. Они не пропускают ни одного концерта артистов из России и готовы ехать за этим на край земли. Но в то же время не имеют никакого представления об истинном положении дел в России. Их культурный уровень застыл на точке, когда они уехали из России. Они усиленно стараются приспособиться к американской жизни, суетятся в поисках работы и успеха, учёбы для детей, радуясь и хвастаясь любому достижению в этом, но не замечают, что живут на чемоданах, в неудобных квартирах, как будто втайне надеются, что когда-нибудь это счастье кончится. Кому везёт больше, покупают себе дома, гордятся этим без меры, но матерят друг друга за мелкую царапину на автомобиле. Они пыжятся доказать, что они такие же американцы, стараются говорить, где надо и не надо, по-английски и обязательно с американским прононсом. И даже продавцы в русских магазинах, которые нормально общаются с русскими покупателями, начинают лебезить перед зашедшей случайно замшелой американской пенсионеркой. Я не люблю Америку за то, что она делает с нашими бывшими людьми.

Однако, вернёмся. Мексиканское высшее образование считается плохим и не котируется на мировом рынке. Возможно, дело здесь в преподавательских кадрах, общество которых ещё не успело развиваться достаточно. Хотя, наш маэстро Рохерио на курсах испанского - выдающийся профессор без всяких но. Возможно, дело в

мягком мексиканском характере, который не может требовать со студентов прилежания. Но тяга к знаниям у молодёжи есть. На любой оживлённой улице в Мехико можно найти Интернет-забегаловку (иногда совмещена с кафе). Они редко пустуют, и молодые люди в них не азартными играми балуются, а ищут в Интернете рефераты, готовятся к студенческим занятиям. Мексика заботится о своих студентах. Наиболее выдающихся в огромных количествах отправляют в другие страны для завершения образования. В Россию тоже.

Мы жили одно время около Политехнического института. Территория его на карте занимает не меньше квадратного километра. В других частях города тоже есть принадлежащие ему территории, на которых располагаются разные его учебные и исследовательские учреждения. Что же на этом квадратном километре? Десятка два учебных корпусов. Удивительно, что аудитории заполнены студентами полностью. Планетарий.

Компьютерный центр (научно-исследовательский институт). Футбольный стадион с трибунами, где выступает сборная института в официальных матчах. Открытый бассейн для соревнований, с трибуной. Крытый спортзал. Масса площадок для игры в баскетбол. И невероятное количество футбольных полей. Прогуливаясь по территории, мы насчитали 20 и сбились со счёта. Естественно, столовые и кафе. Перед административным корпусом стоит высокий памятник основателю института, который непостижимым образом отхватил себе такую огромную площадь, которую до сих пор не могут освоить.

Русские, которые работают там, говорят, что зарплаты небольшие, но зато любой заказ на оборудование и компьютеры выполняется, и работать при таком внимании и уважении можно.

В последнее время, после прихода к власти партии национального единства, власти стали больше уделять внимания политике и сокращать расходы на науку. У нашего института отобрали огромную часть прибыли просто так. Это в первую очередь ударило по нам - стипендиатам. Нас было запрещено посылать на конференции в командировки. И сейчас я, как и в России, такой же невыездной научный работник. Вполне возможно, что в штат института нас не возьмут, и не исключено, что стипендию тоже не продлят, хотя мы подали заявки на два проекта, один из которых, по оценкам, вполне может быть принят. Мексиканцы, однако, очень любят обещать, но не любят делать.

И всё же я рад побывать на старости лет в гостях у этого своеобразного народа. Я не хочу ходить на него, потому что слишком люблю свою личность. Но от меня, пока, слава богу, никто этого и не требует, как в Америке.

Как говорят сами мексиканцы: "Мы же свободная страна!" И при этом имеют в виду: "в отличие от Америки".

3. Мексика - первые разочарования.

Эх! Как бы дожить бы...
(Из песни)

Как бы ни были сильны первые очарования, две культуры найдут друг в друге и неприятные стороны. Я уже писал о том, что мексиканцы считают русских грязными и вонючими. Потому, что русские моются раз в неделю, а мексиканцы каждый день. И зубы чистят раз в день, а мексиканцы три раза. Но всё же столь резкие слова о русских вызывают подозрение, что что-то здесь нечисто. Как будто мексиканцы хотят сказать русским: "сами дураки!"

Действительно, одна одинокая русская женщина, которая живёт в одной квартире с такой же мексиканкой, открыла нам причину. Оказывается, что добрую французскую привычку спать на простынях, которую русские считают своей, мексиканцы не приемлют. Естественно, когда они спят на голом грязном матрасе, им приходится мыться каждое утро. Ну а если кушать жгучий перец и сыр, который липнет к зубам, вместо сладкого чая с вареньем, то поневоле начнёшь искать зубную щётку после каждого приёма пищи.

Второе, что удивило в гигиенических привычках, мексиканки не закрывают крышкой кастрюли, в которых хранится приготовленная еда.

Моя жена тоже всегда оставляет все кастрюли открытыми. 20 лет я борюсь с этой её привычкой, но только себе во вред. Она не может изменить себя и только озлобляется. А в ней лишь наполовину сидят монголоидные гены.

Лучший способ узнать мир, это путешествовать самому. Когда я смотрю американские фильмы с действием в Нью-Йорке, то с большим удовольствием вспоминаю, как, будучи в Нью-Йорке у моего приятеля, я не внял его совету посетить Национальный музей, а просто погулял по Центральному парку и Бродвею.

Ни один киношник не прошёл мимо тех мест, где был и я.

Нам представилась возможность съездить в Веракруз. Это место, где высадился Кортес, с которого начинается история Мексики. Веракрузианцы говорят иначе, чем остальная Мексика: они не произносят звук "с", когда он на конце слова. Вместо "дос" (два) они говорят "до". Кроме того, они очень гордятся, что Кортес осчастливил их своим посещением и основал в их долине свою колонию, так что даже называют всех

остальных (забугорных) мексиканцев, которые первоначально с Кортесом воевали, презрительным индейским словом, которое я, к сожалению, забыл.

Не доезжая Веракруза, стоит город Кордоба, в котором я узрел на одном доме надпись: Институт Веры Круз. Кто такая, почему не знаю? Революционерка, как Вера Засулич или Роза Люксембург? Потом уже я заметил, что Круз очень распространённая в Латинской Америке фамилия. Поиск в словаре принёс разочарование: круз - это крест, а Вера Круз - это всего лишь Святая (крестовая) вера.

В Веракрузе отличные пляжи с мелкой тёплой водой и жара, которая в пыльном центре города становится невыносимой. Это явная провинция: лачуги на самом виду и отклоняться сильно от центральных улиц, где стоят шикарные отели, даже днём опасно и неприятно. Поражает отношение местного населения к иностранцам и вообще к жителям этих отелей. Оно сильно похоже на отношение москвичей к "гостям столицы": их рассматривают лишь как объект для поживы. Таксистка, мило разговаривая, затребовала за переезд из отеля в отель 40 песо, и при этом отказала в квитанции. За полчаса до этого сын совершил этот же путь за 20 песо.

Это типично для Мексики - с иностранцев драть двойную цену. Рассказывают случай о таксистке, которая сказала американцам "100", а когда её переспросили "песо?", то живо ответила: "это с мексиканцев - песо, а с вас - долларов: каждый платит в своей валюте". На этот анекдот русские реагируют весело: "Как бы поймать это такси и заплатить в рублях?"

Веракрузианцы мелочны. В гостинице мы испачкали полотенце, вытерев им случайно промоченный матрас, который оказался, однако, слишком пыльным. С нас стали требовать цену полотенца, утверждая, что, якобы, его невозможно отстирать.

"Слушай, да отдай им эти 60 песо, а полотенце мы возьмём с собой и отстираем дома", - сказал я жене. Она послушно отдала деньги, но пока мы это делали, другая мексиканка взяла наше полотенце и быстро унесла. Нашего знания испанского не хватило, чтобы объяснить, что так поступать нехорошо. В Веракрузе большая часть пляжей огорожена отелями, и охрана рьяно следит, чтобы "чужой" не проник на пляж. Кроме того по пляжам ездит молодой дурак на лошади и требует плату за пользование морем.

Но эта мелочность, пожалуй, общая черта мексиканцев, как впрочем и всех южан. Я часто вспоминаю столь хвалёный в своё время фильм "Мимино" с ещё более хвалёным советскими женщинами актёром Кикабидзе. А именно эпизод, когда этот самый Мимино-Кикабидзе ни с того, ни с сего вдруг набрасывается с возмутительнейшей руганью на свою знакомую стюардессу-блондинку. Она ему ну просто ничего плохого не сказала, просто подвернулась под руку, когда у него было дурное настроение. Это для грузина достаточный повод, чтобы обидеть ни в чём не повинную милую женщину. Ну нет в этих грузинах широты души, как ни ищи. Мелочность, и своя хата превыше всего. Это тебе не щирый украинец, и даже не забубённый русский, которому все его горести и несчастья - трын-трава, если есть что выпить. Но слава богу, история советской эпохи показывает, что комплименты и взгляды, которые сводят с ума падкую советскую женщину, не сбивают с панталыку простого мужика, например, на базаре, который этого грузина (узбека, нацмена) видит насквозь, сразу и наверняка.

Мексиканцы не столь грубы на людях, хотя и с удовольствием, как видим, живут домыслами. У них есть своя особенность того же южного класса: они любят приглашать в гости вообще, но когда подходит момент уточнить время и детали приглашения, то куда-то исчезают, а при следующей встрече ничего не помнят. Все иностранцы знают эту их особенность и этим приглашениям не верят. Также

интересно, что, если какое собрание назначается на время, то начинается оно на полчаса позже. Это знают даже мексиканцы. Наш шеф погорел на этом знании. Он пришёл на званый отдельский обед немного позже, чем на полчаса. Мест за столами уже не было, и никто ему не поставил дополнительный прибор. Он поздоровался с приятелями за руку и ушёл. В конце обеда была лотерея и ему выпала бутылка текилы. Но так как его не было, то награда не нашла героя: её разыграли по второму разу. Он, впрочем, воспринял всё это вполне добродушно.

В Веракрузе поражает дороговизна и полное отсутствие альтернативных дешёвых забегаловок, кафе и мест общепита, типичных для Мексики, которых так много, например, в Акапулько, Пуэрто-Вайярте, да и в самом Мехико. Это тоже признак "столичной" жадности и хапужей мелочности, столь знакомых по современной России, где милиция взимает мзду с бабок, торгующих цветами со своего огорода. Веракруз, видимо, нетипичен для Мексики. В значительной мере это европейский или североамериканский город, и он не особо популярен среди туристов.

Крестовая вера.

Опустите, пожалуйста, белые шторы.
(Булат Окуджава)

Полгода назад мы сменили квартиру. Хозяин прежней захотел её продать. Остаток от депозита он клятвенно обещал вернуть, но пропал, как все в такой ситуации. Его квартира всё ещё продаётся и поэтому не приносит дохода, что доставляет нам мелкую радость.

Наша новая квартира немного меньше, но удобнее, да и стоит в полтора раза дешевле. Но главная наша радость, которую мало кто разделит – окна выходят на площадку, где играют дети. По пятницам здесь собирается школа для детей по изучению катехизиса. Дети рассаживаются группками, рисуют, читают, пишут, декламируют хором, а энергичные старушки ведут эти занятия.

А по воскресеньям с 9 до 10 утра нас будит настоящая церковная служба. Над площадкой натягивается тент. Расставляются столы и стулья, вешается динамик, приносят усилитель, микрофоны, церковные символы. Сбоку собираются человек шесть молодых людей с гитарой. Начинается проповедь, в наиболее сильных местах она прерывается пением под гитару этого молодёжного ансамбля. Боже, что они поют! Типичные наши бардовские песни. Я ничуть не удивлюсь, если узнаю, что эти песни сочинили эти же ребята. Многие очень даже приятны. Сходство с бардами

у костра полное. Многие мелодии даже напоминают песенки из наших мультиков. И, страшно вымолвить, большевистские, политические и революционные песни.

Кто у кого украл идею: мексиканская католическая церковь у советских пеших туристов и альпинистов или же КГБ у мексиканской церкви? Я думаю, скорее второе. А это значит, что так же, как и общество книголюбов, туризм, альпинизм и бардовское движение - любимые детища КГБ. Удивляет, как из этой хав-толпы Городницких, Кукиных и Дольских вышли Галич и Высоцкий. Правда, кормишь одинаково - а в семье не без урда. Мне сейчас ещё трагичнее кажется судьба и личность Высоцкого. Любил его песни народ. Но очень любила его песни и номенклатура, как своего - сам видел, и пластинки выходили при жизни, да и за границу он ездил с лёгкостью - не обменивали его на Луиса Корвалана. А ведь всем этим бардам верили столько миллионов людей. Как всё-таки проникла в культуру народа и манипулировала им с виду неприметная организация на три буквы!

О языке и связи культур.

Что же ты, шалава, бровь свою подбрила?
(В.Высоцкий)

В мексиканском варианте испанского языка нет звуков "ш", "щ" и "ж". Звуки "ц", "з" и "с" не различаются, так же, как "б" и "в". Я сам слышал, как по телевизору аббревиатура CNCI произносилась как "цэнэси". Наш учитель испанского языка маэстро Рохерио, забавный интеллигентный старичок, которого впоследствии перебрали на преподавание английского, однажды меня поразил. Русского, само собой, он не знал и иногда объяснял смысл по-английски. Один раз он решил подсказать перевод глагола "comprar" (покупать) таким образом: "По-английски это "вай"". Мы не поняли. Тогда он написал на доске "buy". – «Так это же бай!» - закричали мы (двое нигерийцев, двое китайцев и четверо русских). – «Ну да, вай», - невозмутимо согласился маэстро.

Буква "h" не произносится ни при каких обстоятельствах. Так даже автомобиль «Хонда» называется «Онда» - волна. Но зато целых три других буквы этот самый звук «х» передают. Привычная нам Ямайка или после Робертано Лоретти Джамайка становится Хамайкой. А Япония – это Хапон, не путать с «хабон» - мыло. Матерных ассоциаций с русским языком полно, и не только из-за обилия звука «х». Популярна табличка «Проибидо фумар» - запрещено курить. На футбольном матче болельщик держит забавный

плакатик: «2004 - Импердонабле пердир», - то есть, непростительно потерять путёвку на игры 2004 года. Несмотря на приписываемый им темперамент, мексиканцы не вкладывают эмоции в свою речь, поэтому русская речь им кажется ужасной из-за обязательно сопутствующей ей эмоциональности. Только москвичи способны говорить гадости елейным голоском (специально тренируются), остальная Россия меняет при этом тональность и тембр голоса. В Мексике для выражения избытка эмоций меняют произношение букв. Вместо "й" произносят "дж", а вместо "в" - "б". Иногда (пожалуй, чаще на телевидении) ускоряют темп речи.

Что касается иностранных слов, то по нормам мексиканского языка их можно произносить как по-испански, так и в оригинальном произношении. Например,

"гарахе" и "гараж". Ну а если чужого произношения они не знают, то происходит нечто. Например, имя нашего президента Владимир становится «Блядимир», с ударением на последнем слоге (твёрдого "л" тоже у них нет). Женщины произносят это искажение имени с неподражаемой нежностью. Кстати о Путине. Слово «путо» здесь значит примерно то же, что у нас «педик». Дети смеются.

Хотя знатоки утверждают, что индейцы своего языка не забыли, я ни разу не слышал, чтобы говорили не по-испански, и не видел книг не на испанском. Как-то я попал на главную площадь столицы, когда там проходил праздник ацтеков. На одной сцене плясали ансамбли, а потом начались политические выступления и патриотические песни в защиту прав ацтеков. Это было странно видеть, потому что ацтеки составляют подавляющее большинство мексиканцев. Но ещё удивительнее, что всё это происходило на одном испанском языке, без единого ацтекского слова. Политики со сцены всё накаляли обстановку, в один из моментов я подумал, что пора уносить ноги, а то побьют. Но слушатели стояли невозмутимо, а когда подъехала машина с халаявными прохладительными напитками, выстроилась длинная беспечная очередь. Интересно, что племя майя, известное в России своей древней культурой, здесь почти не упоминается, зато ацтеки имеют два своих телеканала "ТВ-Ацтека" (7 и 13). Но на этих каналах всё тоже только по-испански.

Маэстро Рохерио объяснил мне, "кто же такой" Сан Педро Закатенко. Дело в том, что по всему Мехико в древние времена стояли пирамиды. Одна из них называлась Закатль, что значит "трава", и местность вокруг неё - Закатенко. Когда пришли испанцы, они стали разрушать пирамиды и на их месте строить церкви. На месте Закатля поставили церковь святого Педро (Сан Педро). С тех пор местность стала именоваться двойным именем (чтобы никого не обидеть) Сан Педро Закатенко. Таким образом, моя идея, что Закатенко - это украинская фамилия, потерпела, видимо, крах. Однако, недавно мы ходили в музей. И там за стеклом была выставлена национальная одежда племени Закатеков. Мужчина был в белой рубашке с вышитыми по краю воротом и обшлагами - точная копия украинской вышивки, а женщина - в красной широкой юбке с большими нашитыми цветами и в белой блузке. Ей не хватало только лент в волосах, чтобы походить на украинку. Многовато совпадений.

Мы покупаем автомобиль.

Би-бип, би-бип, йе.
(Битглз)

"Прелестный автомобиль!" - сказал наш знакомый, пока ещё безлошадный русский, увидев нашу машину. На что я ему возразил: "Автомобиль, как жена - она всегда прелестна".

Получить права в Мексике иностранцу стоит 400 песо. Они называются лицензией на вождение автомобиля. В требования на получение лицензии не входит умение водить или знание правил уличного движения. Самое страшное - знание языка. Поэтому приходится платить эти деньги левой личности. Зато получаешь права без проблем и почти без очереди.

Но только ненормальный самоубийца отважится выехать на улицы Мехико, не имея уверенных навыков вождения и не зная неписанных правил движения. Мечта анархистов о сознательном самоуправлении полностью осуществилась на дорогах Мехико. Полиция здесь не пристаёт за превышение скорости, за проезд на красный свет и за алкоголь в трубке. Но мексиканцы жизнь свою сами ценят. (К сожалению, два года спустя после написания этих строк пригласили бывшего мэра Нью-Йорка, итальянца, для наведения порядка в борьбе с преступностью, и он ввёл проверку водителей на алкоголь. На праздник Рождества эту акцию отменили на один день.)

Если ты выехал на дорогу, то автоматически становишься членом товарищества с ограниченной ответственностью и с неписанными правилами общения. Если ты мешаешь, тебя освистят клаксонами, если ты нуждаешься, тебе уступят дорогу. Ты обязан ехать с той скоростью, с какой едут все, или с большей, и хорошо знать, куда тебе надо. Карта не поможет: названий улиц на домах нет, указатели непонятны, если собьёшься, обратно можешь не вернуться. Мой сын - отважный человек, он проезжал весь Мехико насквозь и обратно, но отыскивал путь на наш родной проспект Монтевидео. Я боюсь ездить по незнакомым улицам. На днях я дважды сворачивал на широкие улицы с односторонним встречным движением. При этом один раз чуть не столкнулся с огромным грузовиком.

Три типа транспортных средств на улицах Мехико представляют наибольшую опасность: автобусы, такси и женщины за рулём. Женщины опасны в любой стране. Здесь главное вовремя её заметить, пока не врезалась. Первый наш семейный выезд прервала девушка, только что получившая права. Мой сын, ничего не подозревая, плавно выехал за ворота стоянки на тихую улочку, и по нашему бамперу чирканул огромный Додж-Стратус, который торопился выехать на зелёный светофор. Вмятина на двери Стратуса обошлась нам в 3500 песо, не считая содранной краски на нашем бампере. Я имею нехорошую привычку максимально тормозить перед поворотом, что не нравится едущим сзади. Но это спасло меня от столкновения с женщиной на таком же Стратусе. Только я повернул, как со встречной полосы перед моим носом развернулась на 180 эта весёлая сеньора. Я успел затормозить в полуметре, а она быстренько заняла свободное место на парковке. Ей, конечно, и в голову не пришло, какое мнение о её езде и о ней самой сорвалось с моих губ по-русски.

Большая часть такси - это Жуки-Фольксвагены. Они маленькие и юркие, водят их профессионалы, которые смело пролезают в любые дырки в потоке машин. Их вождение в пробочных ситуациях вызывает восхищение, но любителей они не любят. Их машины дешёвы, и они их не берегут. Эти прохиндеи подрезают, едут на

красный, нагло вклиниваются. Однажды я близко обгонял такси, стоявшее на обочине. Как раз когда я проезжал, он открыл дверь и процарапал мне весь бок, а сам спрятался. Я сразу не понял, что случилось. Посмотрел в заднее окно: стоит весь побитый и ободранный Жук, никого внутри нет, и ничего из него не торчит, за что я мог бы зацепиться. Моему сыну доставляет удовольствие так же подрезать таксистов, как и они его. Но таксисты уважают чужую ловкость.

Однако, общее мнение - самые опасные это автобусы. Наглость, с которой они выезжают на чужую полосу, беспримерна. Монтевидео - с односторонним движением, но крайняя левая полоса отдана автобусам, которые идут навстречу. Однажды я ехал по соседней с автобусной полосе. Метров за 400 впереди автобус объехал своего коллегу и, не сворачивая обратно на свою полосу, пошёл по моей мне навстречу. Почуввав неладное, я запаниковал и стал внедряться на соседнюю справа полосу, чуть не столкнувшись с кем-то, за что получил нагоняй от сына. Едва я успел съехать, автобус пронёсся мимо по моей полосе, не сбавляя скорости и не думая сворачивать. Несколько недель я боялся ездить на Монтевидео по этой самой полосе, которая рядом с автобусной.

Я знаю ещё одну опасность - это огромные контейнеровозы. Пару раз я чуть не попадал под задние колёса их прицепов. Они мощные и могут легко набирать скорость. Однажды ночью я решил обогнать такой, который долго плёлся рядом. Я нажал на газ, вырвался вперёд и начал внедряться на его полосу. В этот момент ему тоже захотелось обогнать меня. Я успел посмотреть налево и увидеть, что он уже рядом. Пришлось уступить, обливаясь холодным потом.

Но основную опасность в Мехико представляют сами дороги. Они четырёх типов: скоростные магистрали, просто магистрали, улицы и дороги внутри кварталов. Большинство из них с односторонним движением. На многих односторонних левая полоса отдана для встречного движения автобусов. Скоростные магистрали не имеют разворотов обратно. Часто полосы туда и полосы обратно разделены большим пространством городских кварталов. На многих участках нет разметки полос. Встречаются очень узкие

полосы, широкие американские машины и автобусы из них вылезают. География дорог вычурна и сложна, часто дороги пересекаются под 60 градусов, там, где есть съезды, нет заездов на дорогу и т.п. Внутри кварталов ездят, не взирая на стрелки направления движения. Многие кварталы перегорожены. Красный свет - не догма. Сюда надо добавить рытвины в асфальте и люки в самых неподходящих местах. В таких критических условиях общество выработало правило спасения: если ты высунул руку из кабины, тебя пропускают все, куда бы ты ни ехал, куда бы ни поворачивал.

На американских дорогах сплошной коммунизм. Все должны строго подчиняться придуманным чиновниками правилам. Права на ошибку не зарезервировано. Тебя не пустят на свою полосу, хоть руку протяни, хоть ноги протяни - дескать, думай заранее. Автолюбители при встрече только и рассказывают, как они вовремя не переехали на нужную полосу, в результате не смогли съехать на нужную дорогу, и сколько десятков миль им потом пришлось

искать разворот обратно. Американцы – жертвы своего чёткого порядка. Доходит до идиотизма, которого они не замечают.

Однажды в Вашингтон из пригорода меня взялась подвезти соотечественница. Обычно я ездил автобусом и потом на метро. Вся дорога занимала полтора-два часа. Мы выехали минут на десять позже её обычного графика и уже минут через 15 стали притормаживаться. По дороге она то и дело кидала кварталы в приёмники касс и накидала их больше, чем стоил мой билет на автобус. Наконец, мы почти совсем остановились. Но стояла только наша полоса, слева всё было свободно. Я спросил, почему бы по левой полосе нам не обогнать пробку. Она ответила, что нам надо ехать по этой полосе, чтобы попасть на мост, а если мы съедем, то обратно нас уже не пустят. Я не понял, но замолчал. Через десять минут левая полоса стала уходить влево. Вдруг с неё прямо по газону огромный пикап, гружёный латиноамериканцами, полез перпендикулярно на нашу полосу. Все стали возмущённо на него сигналить, а из пикапа ругались и махали руками. Пикап был большой и страшный и он влез. Ещё минут через 40 показался мост. Он был четырёхполосный, две полосы были наши и они были забиты машинами, а две слева - почти свободными. "Почему мы не поехали по левым свободным полосам?" - удивился я. "Эти полосы с дороги, которая идёт вдоль реки, и мы никак не могли на неё попасть" - был ответ. И тут я понял идиотизм американского порядка на дорогах и коммунизма вообще. Не был предусмотрен даже аварийный съезд на соседнюю дорогу! Какой-то недоумок придумал порядок и все ему слепо подчинялись. Но самое интересное, что и на мосту почти никто с наших полос не сворачивал на соседние свободные. Мы добирались два с половиной часа, а на метро мне всё равно пришлось немного проехать.

Мне почему-то всегда больше нравились идеи анархизма, чем коммунизма.

Однако, вопрос: как это я, клявшийся никогда не сесть за руль, не имевший в жизни ни желания, ни средств купить автомобиль, дошёл до жизни такой, да ещё в самом бестолковом городе мира?

Я всегда завидовал библейской истории про еврейского патриарха, который к сорока годам понял, что ему нужна жена, и пустил своего слугу по свету на её поиски. Слуга, видимо, очень хорошо знал вкусы господина, потому что долго не раздумывал, когда встретил Юдифь у колодца. Правда, папаша у неё оказался вредный и долго оттягивал желанную свадьбу, подсунув патриарху сначала другую дочь. Да и сама девушка оказалась, хоть и красивой, но не особенно любвеобильной. Процесс покупки машины почему-то очень похож на поиски жены. Но вот добросовестного слугу в Мексике найти ещё большая проблема. Мы могли действовать только на свой страх и риск, методом проб и ошибок и с минимумом помощи от русскоговорящих господ.

Вкратце опишу процесс поиска и покупки, в скобках комментируя, как бы могло это выглядеть, если искалась жена.

"Угнать машину в Мехико никаких проблем, - как-то сказал мне сын, - их вон полно стоит на улице, и даже без сигнализации. Хоть сейчас пойду и угоню". И я понял, что от покупки машины не отвертеться: "Нет, шанс познакомиться с полицией нам не нужен, давай лучше купим свою".

("Ну, девушки здесь на дискотеках - сами на шею вешаются, - как-то сказал мне сын, - я не выдержу". И я понял, что без невестки не выйдет: "Здесь очень большой процент СПИДА. Если тебе так невмоготу, то давай лучше мы тебя женим".)

Моя задача, понял я, направлять молодое поколение и препятствовать покупке барахла и перерасходу денег. Если на счастливый случай не надеяться, то есть три возможности для покупки: новая машина, подержанная машина из магазина и машина с рук по объявлению. Но сначала надо определиться, какая

марка нужна. Лучший способ быстро получить знания - через Интернет. Сын сел шарить по автомобильным сайтам.

(Моя задача, понял я, направлять молодое поколение, чтобы оно не бросилось на первую попавшуюся и не подкосило своим выбором семейный бюджет. Если на счастливую встречу не надеяться, то есть три возможности для выбора: дискотеки, брачные конторы и частные объявления. Но сначала надо определиться, какую жену выбирать. Лучший способ быстро получить знания - через Интернет. Сын окупился в изучение женских, эротических и порно-сайтов.)

"Лучшие машины - японские, они в полтора раза дольше служат", - сказал я. "Да, но их делают в Мексике", - возразил сын. "Но, может, контроль качества у них японский?" - предположил я, и мы пошли в магазин "Ниссан" (для нас русских - все китайцы на одно лицо). Нам дали проспекты на самые дешёвые модели "Ниссан-Платина". "За 110 тысяч покупать нельзя, у неё руль не гидравлический - руки будут уставать, - сказал сын, - надо за 130, но у неё коробка - не автомат, я на такой не умею, да и нет кондиционера". Я углубился в чтение проспектов, пытаюсь понять, почему японские машины дольше служат: "В течение двух первых лет масло надо менять каждые 2000 км пробега в нашем центре техобслуживания, где вам зальют особое высокоочищенное масло".

"Понятно..." - и для очистки совести я залез в кабину на заднее сиденье. Затылок мой упёрся в потолок.

"Все очень хвалят "Ниссан-Сентру", у нас в институте один продаёт 2000-го года", - сказал я сыну и мы пошли смотреть. Машина на модель 2000 года не выглядела, скорее это был 1998. Сын сел за руль, лихо дал задний ход, чуть не врезавшись в ряд машин на стоянке, и резво покотил, скрывшись из виду. Когда он, наконец, вернулся, я с сомнением ему сообщил: "Что-то мотор у неё натужно ревет". - "Да я её с ручника не снял, когда поехал, только в самом конце заметил". - "Ну, а когда снял, как мотор-то?" - "Да нормально, но 90 тысяч она не стоит, никаких наворотов, за 70 бы купил". У меня потеплело на душе: большой угрозы для семейного бюджета не предвиделось. Когда мы рассказали о случае с ручником знакомому, он весело рассмеялся: "Да я сам с ручника забываю снимать. Если ехал на ручнике, значит мотор хороший!" - "Ага, или ручник плохой", - заметил я, и история с японскими машинами на этом закончилась.

("Лучшие жёны - японки, браки с ними самые стабильные", - сказал я. "Да, но где в Мексике найти настоящую японку?" - возразил сын. "Ну, есть японские магазины, японское посольство, да и многие мексиканки на японок похожи, - предложил я, - вот у нас в институте японка работает, правда, у неё ноги толстые, да и старовата она для тебя". "Нет, японку надо искать в Японии. А дочка японского дипломата нам не по карману", - заметил сын и история с японками на этом закончилась.)

"Крайслер-НьюЙоркер - вот это машина! - закричал сын из-за компьютера, - иди посмотри фотки. Я такие здесь видел: мощная, большая!" "Ну хорошо, а сколько она стоит и сколько бензина жрёт?" - спросил я. "Здесь цены по Америке,

мексиканские надо смотреть в газете, вряд ли больше 60". Он купил газету: "Здесь ещё есть Форд "Гранд Маркиз" подходящий. Это тоже классная машина, я видел фотки. Мама, иди звони по телефонам, узнавай адрес!" "Что я вам, на побегушках? - отмахнулась жена, - Изучайте язык и звоните сами". Однако, она позвонила, договорилась о встрече, мы нашли на карте, и в субботу сын поехал смотреть "Гранд Маркиза". Его не было часа три. Наконец, вернулся: "Мама, звони снова. Я доехал до конечной метро, там взял такси, нашли улицу, а номера дома нет. Обрывается на 18-м, а дальше овраг, а за ним уже большие дома, а не дачи, как ты говорила. Таксист крутился, а найти так и не смог". Договорились о новой встрече, но он туда больше не поехал, потому что съездил посмотреть "НьюЙоркер". "Это всё - покупаем! Кожаные сиденья, настоящие, не потёртые. Широкая, чёрная, большая - как на картинке!" - завопил он, когда приехал. "Ну а мотор как?" "Да мужик не может его завести, что-то сломалось, обещает через пару дней починить, ещё съездим". Дней через 10 мужик починил, и мы поехали уже втроём, с приехавшим на каникулы старшим сыном. Опять до конечной метро, но на юг, потом две остановки на пригородном трамвае и ещё пешком. Огромная американская машина, отличные кожаные сиденья, впечатляет. Наконец, "мужик" завёл мотор. Скрежет, свист, чихание и огромное разочарование на наших лицах. "Нет, - объяснили мы мужику, - мы в машинах не смыслим, не сможем мы эту машину довести до кондиции, извини". "Может, "Бьюик" посмотрите? - показал он на другую машину, - тоже американская". Но один вид "Бьюика" нам уже не понравился и мы откланялись.

("Ты посмотри, какие шикарные женщины на этом сайте знакомств! - завопил сын из-за компьютера, - полненькие, сексуальные". "Да, упитанные. Видимо, по ресторанам привыкли, таких не прокормишь", - заметил я. "Всё, в субботу иду знакомиться с блондинкой, а через неделю - с брюнеткой, она пока немного приболела". С блондинкой он не встретился, разминулись. Брюнетку пошли смотреть втроём, с приехавшим на каникулы старшим сыном. Брюнетка чихала, кашляла, шмыгала носом и от неё несло чесноком. Мы вежливо попрощались. "А у меня ещё сестра есть", - неожиданно сообщила брюнетка. "Старшая или младшая?" - невпопад уточнил я и не получил ответа.)

Поиски перешли в область Интернета и дискуссий. "Какую всё-таки покупать: новую или с рук?" - "А почему не поддержанную с магазина?" - "Там дороже стоит". "Надо посмотреть в Интернете динамику падения цен на разные модели. Тогда станет ясно, какая марка хорошая, а какая плохая", - предложил я. "Это ничего не даст, там цены американские, у них старые машины дешевле, чем в Мексике", - возразил сын. Но я всё же оттеснил сыновей от компьютера и стал изучать. "Слезай давай, нам тоже нужно", - кричала вся семья ближе к полуночи. "Ещё два года осталось", - отбивался я. Наконец я закончил: "Очень большой разброс, но в среднем цена падает в год тысяч на 10. А вот самое большое падение - в первые два года, тысяч по 20, причём японские падают меньше, чем Крайслер там или Шевроле". "Значит, покупать новую невыгодно, лучше 2-4 летнюю". "Да, а по объявлениям в газете, видимо, продают то, что просто так не могут. Зачем искать где-то, когда и в институте у нас продают, и на стоянках полно машин с долларом на стекле". "Ладно, вы с мамой посмотрите в институте, а мы здесь на стоянках посмотрим", - решили сыновья.

"Садовничий продаёт срочно свою машину, только что с ним встретила, походи поговори", - сказала жена. "Крайслер-Шедоу 1993 года, просит сорок, говорит, в магазине ему дают 35, в понедельник в обед смотрим, если хочешь", - сообщил я сыну, вернувшись с работы. В понедельник сын сел за руль и включил мотор. Из трубы пошел чёрный дым, мотор сердито урчал. Мы понуро шли на выход из института. "Смотри, Крайслер-Спирит продаётся, 1994 года, больше, чем Шедоу, на вид очень даже симпатичный, - обратил я внимание, - давай сейчас же позвоним".

Мы пошли звонить, и вскоре к машине подошла её хозяйка. Салон был высокий и просторный, мотор чистенький и работал сравнительно тихо. Дыма из трубы было меньше. На капоте и крыше краска слезла пузырями. Всё указывало, что пыль в глаза нам не пускают, и хозяйка свою машину любит. Сын сел прокатиться. "Нормальная машина, - сказал он уже дома, но довольно хмуро, - но 45 тысяч - это много, за 40 купить можно".

"Форд-Мустанг - вот это зверь! Я сейчас смотрел. Три с половиной литра, спортивная, просторная, кожаный салон. Стереосистема - папаша с сыном держат магазин радиотоваров, сын сам её установил. Договорились за 25 тысяч, одна стереосистема 6 стоит", - сообщил сын спустя пару дней. "Ну а мотор?" - "Мотор мощный, только греется сильно". - "Что, у неё цилиндры разболтаны? Масло течёт?" - "Не знаю. Завтра ещё посмотрю". Такой диалог произошёл у нас с сыном. Назавтра он рассказал: "При мне отец поехал в магазин, приехал, а из машины пар валит. Они там к радиатору приделали ёмкость и в неё воду постоянно подливают". - "Что же ты, за 25 тысяч одну стереосистему купить хочешь?" - "Да, пожалуй, не стоит. Но вообще машина стоящая, если б поновее была".

"Самые хорошие машины - это "Кутлас" и Шевроле-Кавальер. Так Смирнов сказал, - сообщил сын, вернувшись от Смирнова с кино-кассетами, - они мощные и надёжные". "Кутлас я видел, симпатичная машина, а вот Кавальер, что-то не припомню", - ответил я. "Да тоже видел, только не обращал внимания. В газете есть пара хороших объявлений, - и через некоторое время сын уже договорился о смотринах, - Мужик сам к нам приедет! Кавальер 98-го года". Мужик приехал. Машина красного цвета имела отталкивающий вид: высоко задранный зад и круглый перед. Под капотом тоже всё было некрасиво. Мотор рокотал громко, но дыма не было. Я указал сыновьям, что машина была побита. На меня замахали руками, чтобы не мешал. Я обиженный ушёл в полной уверенности, что такое барахло никто не купит. Однако, домой все вернулись возбуждённые, обсуждая, кого завтра позвать из знающих испанский язык. "Вы чо?" - спросил я. "Завтра он привезёт документы, покажем Херардо", - ответила жена. "Да вы чё, с ума сошли? Она же стукнутая, масло с мотора течёт!" "Папа, ты ничего не понимаешь", - ответил примкнувший к ним старший сын. "Сколько ж она стоит?" - "70 тысяч". Я лишился дара речи. Назавтра, пока жена проводила мужика через проходную, мы с Херардо прошли, разминувшись с ней, к машине. "У моей сестры такая. Сломалась и не ездит", - сообщил Херардо. Он пощёлкал пальцем по бамперу. "Пластик" - с сожалением заключил он. Постучал по багажнику. "Железо. Тонкое", - в его голосе было горькое презрение. Заглянул в салон и только махнул рукой. Я немного задержался и вошёл в комнату, где разговаривали Херардо, мужик и жена, когда мужик уже встал в крайнем раздражении и, заявив, что нам он продавать машину не будет, направился к выходу. Херардо, сердитый, объяснил мне: "Он же механик! По рукам видно, что механик. Он подкрутил счётчик. 47 тысяч километров не может быть с 98 года. Я в год 16 накручиваю, а никуда не езжу. По сиденью надо смотреть, у него сиденье потёртое". Жена потом рассказала, что у мужика номера оказались старые, а Херардо на это ему и скажи: "Вот когда будут новые, тогда приходи и продавай". Мужик и обиделся. "Да какой Херардо знаток машин, я догадываюсь. В его новом "Пежо" так на заднем сиденье трясёт, как будто рессор нет", - и я рассказал, как мы осматривали с ним машину.

"Мама, звони, договаривайся. Тут у нас на стоянке стоит Форд-Гия, 50 тысяч пробег, 94 года". Смотрели уже в темноте. Полнейшая автоматика, мотор сразу не выключается, а медленно снижает обороты, кресла регулируются кнопками. Сели прокатиться. Машина идёт легко, мотор работает нормально. Только кресла потёртые. На следующий день смотрели днём. Ничего плохого и цена 45 тысяч хорошая. Договорились в субботу смотреть документы и покупать. Но ночью мои

сыновья с чего-то пошли на стоянку, залезли под эту машину и обнаружили, что с мотора капает масло. Они до сих пор не уверены, может, это вода, был сезон дождей. Но перепроверить было не дано. На следующий день позвонил владелец Кавальера и сказал, что он передумал и готов продать нам машину, если мы найдём другого советника, а не заносчивого Херардо. И старая любовь вспыхнула вновь. Мы попросили Дуду, украинца, живущего в Мехико 6 лет, помочь нам. Ему машина понравилась, его Форд был меньше и слабее. Документы, он сказал, в порядке. Меня никто не слушал, хоть я заметил и развал колёс, и побитость корпуса, и потёки масла, и слишком громкий звук мотора, и сломанную защёлку двери. Машину купили. Когда Херардо узнал от нас об этом, он замахал руками и сказал: "Не говорите мне об этом и об этой машине вообще. Вы меня не послушались, и больше я вам ничего не хочу говорить".

Через неделю я разобрал дверь и починил защёлку. Потом починил магнитолу, которая не хотела выплёвывать кассету. За 4 месяца сын много раз навещал автомастерскую, чтобы: устранить развал колёс, перевальцевать и переставить колёса, закрасить бампер, сменить масло, масляный фильтр, воздушный и топливный фильтры, свечи, водяной насос, рессоры и тормозные колодки. Мы сами сменили севший аккумулятор. Я отрегулировал педаль газа, убрав излишний свободный ход. Подтянул разболтанные крепления шлангов и подновил изоляцию проводов, подтянул выше выхлопную трубу. Кондиционер рычит, как загнанный зверь, но как с ним бороться, ещё не знаем. Намечаем заменить колёса, которые уже изрядно стёрлись. Единственное, что пока хорошо работает и так, так это ручник, на котором не проедешь.

В дороге машина пока не подвела. Мы на ней съездили в Акапулько и обратно. На машине никакой автоматики, кроме медлительной автоматической коробки. Это досаждало. Деревенская машина типа грузовика, сделанная под полуспортивную. Машина научила нас кое в чём разбираться, а именно, мы поняли, что:

1) наши советники, и Херардо, и Дуда разбираются в машинах лишь на уровне юзеров: пока не сломается, в мастерскую не побегут;

2) мексиканцы вообще не заботятся о своих машинах, если бы хозяин нашей машины (фирма "Дженерал Электрик") хотя бы раз в год менял фильтры и сводил колёса, то сейчас бы она бегала, как молодая; часто видишь, как у машин свободно болтается выхлопная труба или отваливается крыло или колпак на колесе;

3) нельзя заливать воду в систему охлаждения;

4) в автомастерских работают халтурщики;

5) вопреки "научному" мнению, что красные машины наиболее безопасны, потому что лучше видны, оказалось, что они чаще попадают в аварии, потому что их цвет нравится людям неуравновешенным; у нас на стоянке появились два красных Доджа-Неона с одинаково смятыми передками, да и нашу приходится подкрашивать;

6) разница между машинами только в цене, если о ней забота, то она становится родной и хорошо служит - прямо как жена.

Узнали мы также одну тонкость. В Мехико борются за чистоту воздуха. (Что-то не заметно: машина каждое утро покрыта слоем грязи и копоти). Дважды в год надо проверять выхлоп на чистоту. Если оценка 0, то можешь ездить каждый день. Если 1, то один день в неделю машина обязана стоять. И так дальше. Через 4-5 лет обязан менять катализатор. Машине старше 8 лет запрещено ставить оценку выхлопа 0. Вот почему больше всего продавалось машин 94 и 98 годов.

А вот продолжение истории со старыми номерами, которая показывает лень и необязательность мексиканцев. Наш мужик говорил, что новые номера, из-за отсутствия которых они и поссорились с Херардо, ещё не готовы, и дал нам

расписку, что передаст номера, как только их ему пришлют. Через три месяца я заволновался, стал беспокоить мужика, а заодно шарить в Интернете, где и нашёл на официальном сайте администрации Мехико, что наши номера давно готовы и, когда мы покупали машину, уже были доставлены первому её владельцу - фирме "Дженерал Электрик", которая номера и заказывала и в которой раньше работал наш мужик. Он опять пообещал всё выяснить. Мы и сами организовали широкий поиск пропавших номеров, но без успеха. Наконец, нам повезло. В этой самой фирме один из начальников оказался молодой парнишка, так сказать, ещё не испорченный. Он быстро нашёл наши номера, мы с огромным трудом разыскали эту фирму далеко на юге Мехико, и он нам их вручил без проблем. Через два дня после этого у нашего мужика проснулась совесть (или его жена-адвокат его накрутила) и он сам поехал в фирму, обнаружил, что наши номера кто-то забрал, и позвонил нам.

Когда сын вознамерился вернуться в Россию, он стал учить меня водить. Последний раз, и он же первый, когда я водил машину, это было в седьмом классе на уроке автодела. Я проехал на грузовике 50 метров со скоростью 10 км/час, повернул налево и был снят с пробега. Мы с сыном начали обучение на тихой и просторной улице со

сквером посредине и с очаровательным именем Хухуй. Сейчас я проезжаю по этой улице, полностью расслабляясь и отдыхая. Сколько ругани я наслушался от сына за полтора месяца обучения, заслуженной и незаслуженной, сколько поучений, приемлемых и неприемлемых, и житейской мудрости, которую трудно было предположить в этом бестолковом молодом человеке. Я понял, что мой сын талантлив, хоть я об этом и догадывался раньше, и что талантливые люди не лишены обычных человеческих недостатков.

Выпускным экзаменом моим было самостоятельное возвращение из аэропорта, когда сын улетал. Я сам себе поставил 4 с плюсом. Потом началось самообучение на собственных ошибках. Слава богу, мы все ещё живы.

Недавно жена сказала: "Я всю жизнь мечтала, чтобы у нас была машина". "Да-а..." - только и смог я на это сказать, вспомнив нашу долгую совместную жизнь. Насколько же темна загадочная женская душа. И проста, если разобраться.

Курортная жизнь.

Акапулько, ля-ля, ля-ля.
(Из песни)

Эта песня, зазывающая новых русских на мексиканский курорт, очень популярна в России. Но слушая её, мы и не спрашивали себя, где же это Акапулько находится.

В Мексике уютных берегов много, но лишь четыре крупных места отдыха у моря: Веракруз и Канкун на Атлантическом побережье и Пуэрто-Вайярта с Акапулько – на Тихоокеанском. Из них, говорят, Канкун наиболее приятен. К сожалению, не были. Веракруз я уже описал выше.

Пуэрто-Вайярта севернее Акапулько, имеет международный аэропорт и огромный процент отдыхающих там американцев. Они выделяются бледной серо-

розоватой дряблой кожей, которая потеряла способность загорать. Возможно, это от американской пищи, но скорее всего от присущей американцам стадности мышления. Это народ, который привык слепо верить рекламе, моде, нечистоплотным «научным» исследованиям, пропаганде и лозунгам политиков и невежественным статьям в газетах. Одним из американских заблуждений является утверждение, что прямой солнечный свет вызывает рак кожи. Дескать, были случаи, - так сказать, прецеденты. Над Аризоной якобы очень тонкий озоновый слой, и поэтому на улицу лучше не показываться без шляпы. Удивительно, что даже в Новосибирске, где каждый лучик на вес золота, находятся придурки, которые верят в эту чушь и прикрывают детей панамками. И никому не приходит в голову, что этот самый рак возникает скорее всего по причине применения всяческих кремов от загара, которыми эти американские придурки мажут себя сверх меры, боясь мифического рака. «Страшен рак, да в жопе ноги» - как гласит украинская поговорка.

В Пуэрто-Вайярте приятные пляжи, чистая вода, не очень высокие волны и доброжелательные люди. Но наличие богатых американцев вносит коррективы в мораль. Такси из аэропорта стоит 300 песо, а в аэропорт – всего 70. Это из-за монополии аэропортовых таксистов. Достаточно выйти из зоны аэропорта и перейти на другую сторону улицы, и такси вы возьмёте всего за 120 песо. Почему не за 70? А это уже из-за коррективов в морали. В аэропорту Мехико аналогичная история. Взять аэропортовское такси до нашего унидада обойдётся в 240 песо. Если пройти сначала 100 метров до станции метро, то 80 песо. Обратное в аэропорт такси без счётчика будет стоить тоже 80 песо.

Но дураят не только таксисты. Надо иметь зоркий глаз и быстро считать в уме. Я частенько навещался в ближайший к гостинице магазин «Оххо». Это система американских придорожных продуктовых магазинов со скудным ассортиментом и дикими ценами. Набираю в корзинку товар и иду к кассе. Мужик за стойкой вынимает из корзинки бутылку «Кока-Колы», долго пыхтит, наконец, наклоняется под прилавок, на что-то нажимает, и на экране монитора кассы появляются две строки чего-то мне неизвестного с ценой 26 песо и 4 песо. Потом он набирает цену «Кока-Колы». Когда приходит пора рассчитываться, я скромно указываю на вторую строку с 26 песо и спрашиваю, что это за товар. Мужик растерянно смотрит на меня и на монитор, через полминуты снова наклоняется под прилавок, и две первые строки на мониторе исчезают. Ещё один приём. Мужик берёт в руки упаковку шести штук сникерсов и спрашивает у помощника, сколько она стоит. Помощник забегает с другой стороны прилавка и смотрит, сколько стоит один сникерс. Продавец умножает это число на 10 и вводит в кассу. В общем, в «Оххо» совесть покупателя – лучший контролёр.

Акапулько – это совсем другой город, с другими нравами и другими людьми. Это во многом чисто мексиканский город, и отдыхают здесь преимущественно мексиканцы. Иностранцы же в массе своей неслучайные люди и навещают сюда регулярно. Мы встречали здесь соотечественников из Калифорнии, Аризоны, да и американцы, едущие сюда, по нраву совсем не те, что в Пуэрто-Вайярте. Непонятно, почему именно Акапулько рекламируется в песне для новых русских. Это отнюдь не фешенебельный курорт, на тесных улицах огромное количество машин, пыль, шум и жара. Приезжают сюда в основном люди со средним достатком. Я видел одну новорусскую пару, которая явно была недовольна своим отдыхом.

Платная дорога из Мехико хорошая, на машине можно доехать часа за четыре, но дешевле добираться на автобусе. Это всего на полтора часа больше. Сам город разделён горным хребтом на две части, которые соединяются тоннелем. Меньшая часть расположена на берегу почти круглой бухты, окаймленной выступающими косами. Отсюда и название, капулько – коса. Сама бухта небольшая, и по логике в

ней должно быть тихо, но отнюдь. В средней части на берег накатывают огромные волны. Это, конечно, экзотика, но купаться в таких волнах неприятно. И как раз в этой части стоят все многоэтажные современные отели, которые так любят иностранцы.

Северная часть бухты защищена островом Ракета, и здесь в маленьких бухточках волн нет. Но здесь нет и дорогих отелей, почти нет иностранцев, и царит чисто мексиканский дух. Много непритязательных мест общепита с дешёвой и вкусной пищей. На площади огромный базар, где сувениры и прочий курортный товар намного дешевле, чем в центре. На пляже для всех желающих втыкают большие зонты и ставят стулья. Под зонтами располагаются на весь день целые семейства, а официанты им приносят еду и питьё. Народу очень много, и вода быстро становится мутной. Но на такие пустяки никто внимания не обращает. На Ракету ходят катера, и там тоже есть аналогичный битком набитый пляж. По дороге катера заходят к памятнику Гваделупе (святой праматери мексиканцев), установленному на каменистом островке и на морском дне около него. Сквозь стеклянное дно катера можно смотреть также на рыб и на парнишку, который плавает под водой на забаву пассажирам. Артель ловцов ракушек продаёт свои изделия прямо в море с узких плотов. На самом острове есть небольшой зоопарк с крокодилами, жирафом и другими бедными животными. Мы отдыхали в бухте Калета много раз, я лично с большим удовольствием.

Вид на бухту Калета и остров Ракета.

Это рай для детей. Но летом здесь влажно и жарко. Впрочем, к таким неудобствам быстро привыкаешь. Это не сибирские морозы.

По Акапульским пляжам ходит масса бедно выглядящего народу и предлагает всякие товары и еду. Я заметил нескольких женщин, которые скромно ходили с полураскрытыми альбомчиками женских фотографий. По советскому менталитету я подумал, что это матроны предлагают проституток. Действительность же оказалась намного занимательней. Эти женщины предлагали услуги по созданию женских причёсок из множества заплетённых косичек. А на фотографиях были образцы. Этот бизнес очень выгоден. Редкая женщина откажется попробовать поносить чёрт знает каким образом искусно заплетённые по всей голове тоненькие косички, которые оканчиваются цветными висюлочками.

В Акапулько вы встретите типичных мексиканцев и типичный мексиканский бизнес с обаятельной улыбкой. Здесь нам залили настолько разбавленный бензин, что его едва хватило на полдороги до Мехико. Раз я вышел из гостиницы поискать

для сына водяной пистолетик. Подошёл к небольшой рыночной точке. Мне наперерез выбегает мальчонка с вопросом: «чего ищет сеньор?» - «Водяной пистолет». - «Сейчас будет». Мальчонка скрывается в недрах мини-рынка. Я догадываюсь, что на другой стороне кто-то торгует такими пистолетами. Через полминуты он протягивает мне три и говорит: 70 песо каждый. Это немного не то, что я ищу. Видя моё недовольное лицо, он тут же поправляется: 50. Я объясняю, что ищу немного другую конструкцию, и направляюсь на другую сторону рынка. Действительно, там девочка продаёт эти же пистолетики. «40» - говорит она. Опять это не то, но выбор есть. Видя, что я в сомнениях, она выпаливает: «30». Наконец, я замечаю то, что мне нужно и спрашиваю: «а этот?» - «Столько же». Все диалоги с полным ко мне радушием и чуть ли не любовью. Объясняю, что сейчас приведу сына и куплю, если ему цвет понравится. Я привожу сына, ему, конечно, всё нравится, и тут уж девочка с той же улыбкой, но твёрдо говорит: «40». Торговаться с этой очаровательной девочкой, да ещё после такого торгового спектакля, я не могу.

Центр побережья Акапулько.

В другой раз мы захотели покататься на водном мотоцикле. Это недёшево, хоть на черноморских пляжах и дороже, и мы пошли поискать подешевле. «Я знаю здесь место и там подальше. С какого начнём?» - сказал средний сын. – «Какая разница?» - и мы пошли, где поближе. Нас встретил молодой мексиканский еврей, в чистых отутуженных шортах и аккуратной рубашке. Разговаривал с нами, не сходя с места и сверху вниз. Рядом валялись несколько мотоциклов. Через минуту выяснилось, что цену сбавлять он не хочет, и мы двинулись на дальний конец пляжа. Там у единственного мотоцикла стояли три дочерна загорелых мексиканца и что-то оживлённо обсуждали. Они тут же переключились на нас. Через пару минут переговоров сын сообщил: «Ну, у них немного дешевле, но зато дольше, так что потратим мы больше». – «Ну ладно, бог с ним, раз уже пришли». Тут же проворный мексиканец чуть ли не сам надел на нас жилеты, а двое других помогли ему столкнуть в воду мотоцикл с сыновьями. Через двадцать минут настала моя очередь кататься. Был сильный прибой, и к мотоциклу надо было добираться вплавь. Этот

чёрный неутомимый мексиканец бросился в воду, чтобы помочь нам со старшим сыном поменяться местами. Я вошёл в прибой, и тут налетела особенно сильная волна, неожиданно сбила меня с ног и потащила к берегу. Чтобы не кувыркаться по прибрежной гальке, я вытянулся бревном и благополучно приземлился на песок. Каково же было моё удивление, когда, встав из воды, я увидел возле себя того же мексиканца, который успел приплыть ко мне с явным намерением спасти и спрашивал, всё ли со мною в порядке. Потом он ещё посадил меня на прыгающий в волнах мотоцикл. Ну, никак не могу представить на его месте того в отутюженных шортах.

Но Акапулько от Мехико далеко, а вот пирамиды близко. Ближайшие от нашего дома всего в 40 километрах. Это пирамиды Солнца и Луны. В отличие от Мехико воздух здесь чист, и лицо и руки быстро загорают. Народ лезет на пирамиды, просто гуляет, а торговля вокруг кипит и процветает. К нам подходят и цену говорят по-русски. Как они догадались и откуда знают слова? «Здесь бывает очень много русских», - отвечают. Один торговец попросил жену написать небольшой словарик русских слов. За такую ценную коммерческую информацию он сделал скидку на безделушку. Оба остались очень довольны.

Пирамида Солнца.

В полутора часах езды на юг есть городок, в котором пирамида на вершине горы. Нам показали её из окна отеля: маленькая, невзрачная, и не очень-то высоко. Мы расположились в индийском отеле. Владелец его индеец, поэтому там стоят индийские скульптуры и собираются иногда кришнаиты. Есть отличный бассейн, и мы хорошо отдохнули пару выходных. В последний день решили сходить перед отъездом на пирамиду. Полчаса вверх, полчаса вниз – успеем. Мы резво бросились вверх по дорожке, надеясь, что она перейдёт в ступеньки. Не тут-то было. Она перешла, но в ступеньки из валунов и камней. Через полчаса мы посмотрели вверх и сказали: ну до верха уже немного осталось. Женщины стали отставать и часто останавливаться. По пути нам встречались группы отдыхающих американцев. Ещё через полчаса мы проследили, куда идёт тропа, и решили, что когда она обогнёт скалу, то пирамида уже будет видна. «Интересно, а что же будет наверху, когда поднимемся?» - поинтересовалась моя сестра. «Понятно, что: киоск с газированной водой», - ответил я. Через какое-то время сын предложил спуститься, а то что-то много уже времени прошло. «Нет, раз пошли, то надо добраться», - резонно возразил я. За скалой тропа почему-то резко пошла вверх. Наши женщины сказали, чтобы мы их не ожидали. Какие-то спортсмены бегом взбирались и спускались. Ненормальные. Кое-кто шёл с маленькими детьми и тащил их на руках. Ещё через полчаса мы неожиданно пошли горизонтально, огибая глубокий овраг. Сын, забежавший вперёд, крикнул, что говорят, что уже близко, и что он пойдёт

посмотрит, где там наши женщины. Я перешёл на другую сторону оврага и остановился подождать сына и полюбоваться пейзажем. Какая-то женщина догнала меня и участливо спросила, заглянув в лицо: «с вами всё в порядке, сеньор?» Я бодро ответил «да» и задумался, чего это она спрашивает. Вряд ли хочет познакомиться, скорее у меня, как всегда, лицо бледное. Я помог какой-то паре сфотографироваться на память и с подошедшим сыном отправился дальше. Это был ещё не конец. Неожиданно мы подошли к вертикальной железной лестнице высотой с трёх- или четырёхэтажный дом. Без перил. Вверху виднелись два люка: для тех, кто лезет вверх, и кто спускается. Я на секунду представил, что ещё придётся спускаться, и полез наверх. Это был апофеоз. Когда я преодолел лестницу и ещё столько же вскарабкался по камням и скалам, радоваться пирамиде уже не было сил. Нас встретил ларёк с газированной водой. «Откуда он здесь взялся?» - «Наверно, там на плоскогорье есть какое-то село, - предположил сын, - не на вертолёте же товар сюда завозят».

Мы прошли к пирамиде, полуразрушенной и невысокой, сделали снимки и вернулись к ларьку. Тут подошли и наши женщины, бледные, но очень довольные собой. «Вот это лестница! Как я на неё карабкалась, ох», - восторгалась сестра. Мы погуляли по вершине, посмотрели на странных, почти домашних зверьков с вертикально торчащими полосатыми хвостами. Как нам потом объяснили, они водятся только здесь. «Ну, что, спускаемся?» - «Нет, вы мужики идите, а то Семён уже заждался, а мы ещё немного посидим». Ну, женщинам виднее. Спуск действительно занял чуть больше получаса. Но ног я уже не чувствовал. Мы сидели в машине, закусывали и ждали женщин. Они появились минут через сорок, странно переваливаясь с ноги на ногу и не торопясь. «Знаете, одна мексиканка сейчас, моего возраста, меня спрашивает, - довольно заявила моя сестра, которая на 9 лет меня старше, - А вы сеньора тоже были наверху? Она, - говорит, - четыре раза поднималась, а ни разу до верха не доходила. Я отвечаю, да была, а она проверяет: а что там наверху. Я ей говорю, а она не верит. Знай наших - русских».

Через неделю вся кожа с подошв у меня слезла. Ступни заметно похудели, и ещё долго туфли на ногах болтались. Походка стала упругой и лёгкой. От сестрицы такого энтузиазма и жизненной силы я не ожидал. Нет, всё же что-то есть таинственное в этих пирамидах.

Канкун.

Сбылась мечта Идиота.
(Из школьного сочинения)

Мы разочарованы, проще не скажешь.

Сын давно пилил нам мозги, что надо купить новую машину, мощную, спортивную. Но она же будет двухдверная, возражал я. Сошлись на компромиссе: четырёхдверную, но шестицилиндровую. Это либо БМВ третьей серии, либо Ниссан-Максима, либо Хонда-Аккорд. Новые нам не по карману, да и подержанные кусаются. Сын быстро продал наш Шевроле, сбросив цену до минимума, когда обнаружил, что счётчик километров был скручен. Без машины стало невмоготу. Самая лакомая – БМВ отпала: не поймут в униаде. Была здесь у одного, так ему разломали вдребезги зеркало. Здесь на севере Мехико вообще редко увидишь БМВ, Мерседес, Инфинити и даже Максиму. Хонд много, но не шестицилиндровых. И вот сын звонит: неси деньги, еду на Хонде, какую ты хотел. Хонда 2000 года оказалась после аварии, немного перекошенная, с разбитыми пластмассовыми внутренностями, старыми колёсами и никуда не годными рессорами. Но мотор меня

очаровал: он работал почти бесшумно. А система охлаждения – как часы. Это решило дело. Осмотренный перед этим Ниссан-Пасфайндер был хорош, но мотор подозрительно свистел, а вентилятор не выключался. Для меня так и осталось загадкой, что же случилось с его системой охлаждения. Минимальный ремонт Хонды добавил к цене 12%, и мы уложились в 100 тысяч. Что такое 6 цилиндров и 200 лошадиных сил – это трудно объяснить тому, кто сам не попробовал. Лёгкое нажатие на газ – и ты король на дороге, остальные машины как будто стоят на месте. На этой Хонде не чувствуешь скорости, пока не помотришь на спидометр. На 100 км/час она идёт так же плавно, как на 60, а на хорошей дороге – и как на 130. На трассе уже можно отличить 160 от 140. До 200 она разгоняется без проблем, а дальше мы не пробовали, помня о рессорах. На трассе с нами пытались тягаться отчаянные молодые люди на «Стратусах» и «Джеттах», но без успеха, и только новенький Ягуар легко обставил нас и скрылся за горизонтом.

Но, хвастаясь машиной, я немного забежал вперёд. Святая неделя в середине апреля растягивается в Мексике на двухнедельные каникулы. По неясным финансовым соображениям нас отправили в отпуск на это время. Сын заранее купил по дешёвке номер в гостинице у богатого члена туристического клуба. Пока решали вопрос, лететь ли половине семьи на самолёте, авиабилеты кончились. Сомневаясь в рессорах, 1600 километров до Канкуна решили ехать за 3 дня, заезжая на пирамиды, а обратно, как получится. Но жизнь внесла коррективы. Сын замаялся животом, и мне пришлось его заменять чаще. А я веду со скоростью километров на 10 меньше – реакция уже не та. А на выезде из Мехико попали в пробку. Так что развлекательная дорожная программа рухнула, и остался голый автопробег.

Вообще-то дорога живописная и приятная, если не считать некоторых участков, где проводился капитальный ремонт. Есть крутой спиралевидный спуск, от бесконечного количества поворотов которого голова идёт кругом. На обратном пути это был подъём. Когда я забрался на перевал и вылез из машины, у меня закружилась голова вполне реально, и дальше уже вёл сын. Есть длинный участок со встречным движением, на котором поддерживать высокую скорость – это большая нагрузка на нервы. И как всегда на мексиканских дорогах, есть неожиданные выбоины и неизвестные в России «топлессы» - это варварское изобретение жандармски мыслящего американского ума.

Есть такой богом проклятый городок, название которого недостойно запоминания, сквозь который проходит трасса, и который понаставил на трассе этих топлессов штук 50 не меньше. Представьте, вы несётесь под 150 км/час и вдруг замечаете на дороге нечто тёмное поперёк всего полотна, а рядом невзрачный знак, на котором изображена косая стрелка вниз и волнистая линия. Неужели топлесс? – мелькает в мозгу, нога панически жмёт на тормоз, и счастье, если успеете сбросить скорость до 50. Машину встряхивает, как бомбой моджахеда, и, проехав этот 15-сантиметровой высоты валик, вы вспоминаете, что метров за 200 был непонятный плакат о том, что нужно сменить дальний свет на ближний. Весьма туманное предупреждение о предстоящей «зоне вибрации». Дальше едем, всем составом внимательно вглядываясь в полотно, и на каждом топлессе ругаем жителей этого поганого городка, отводя душу. На обратном пути мы уже высматриваем этот городок, как дорогую подругу. Перед нами медленно едет старый, но мощный «Форд», он тоже знает об этом городке. Мы его не обгоняем, пусть лучше нас предупреждает о топлессах. За нами тащится длинный хвост машин, на нас гудят. Но когда кто-то нас с «Фордом» обгоняет, мы закатываемся гомерическим хохотом. Он – ещё не знает. Маленький городок мы проезжаем на малой скорости за полчаса, очень довольные, что не попались на происки этих поганых жителей городка-эгоиста.

Карта Канкуна нас подвела. Она оказалась безнадежно устаревшей. Город вырос раза в три после создания этой карты. В центре города можно запросто заблудиться из-за веерообразной планировки улиц. В первый день я так и сделал, поехав в магазин. Меня спасла редкая удача – местная мексиканская семья, совершавшая вечернюю прогулку. Глава семьи описал длинный извилистый путь, которым следовало выбираться. Но хоть и он под конец ошибся, я нашёл дорогу, ведущую в зону отелей.

В Канкуне практически все отели расположены на косе, огибающей огромную лагуну. Вдоль этой косы идёт четырёхполосная дорога. В-общем, довольно оригинально. Хоть мы жили и не в самом шикарном отеле, упрекнуть его было не в чем. Ну, магазинов поблизости на косе не было, но с машиной это не проблема. Так что же не понравилось, или мы в конце зажрались? Нет, отнюдь. Как ни странно, главную неприязнь вызвало то, что Канкун – не мексиканский город по духу. Вот только то, что явно бросилось в глаза.

1) Те бесчисленные ларёчки, лавочки и просто люди, расположившие свой товар на земле или на столиках, мимо которых ни пройти, ни проехать, которыми так богат Мехико, начиная с главной площади, а также Акапулько и другие известные нам города, и которые создают атмосферу национальной общности, в Канкуне полностью отсутствуют. В Канкуне есть только торговые узлы и супермаркеты американского типа, да изредка небольшие специализированные магазины. По-видимому, уличная торговля запрещена в угоду американским туристам. Из-за того, что нет конкуренции отсутствующей уличной торговли, рестораны кормят просто плохо.

2) Вместо нормальных перекрёстков, которые просматриваются во все стороны, в Канкуне устраивают в центре перекрёстка круглую высокую клумбу, опять же на американский манер, которую приходится объезжать по кругу, и которая сильно затрудняет ориентировку. Есть «зебры», которых нет в Мехико, но они выкрашены тёмной желтоватой краской, незаметной в сумерках, и расположены в неожиданных местах без всякого предупреждения. Американские туристы нагло бросаются прямо под колёса автомобилям по этой «зебре». Я с непривычки чуть не врезался в одну такую группу, спасли хорошие тормоза «Хонды».

3) Швейцарцы в гостиницах разговаривают только по-английски. И даже когда ему отвечаешь по-испански (он же мексиканец), продолжают говорить по-английски.

4) Но это у них работа такая. А вот я наблюдал двух калифорнийских мексиканцев, туристов, отец и сын. Находясь на своей этнической родине, они между собой говорили только по-английски, с этим ужасным лающим мексиканским акцентом. Если меня это удручает, то я стал уже большим патриотом Мексики, чем эти мексиканцы.

5) Нам говорили, в Канкуне белый чудесный песочек. Это не песок. Это туф, растёртый в порошок. Это скорее глина. В Канкуне нет песка, как, впрочем, и на всём побережье полуострова Юкатан. Становится понятна причина гибели цивилизации майя. Туф как строительный материал непрочен и разрушается водой и ветром. Аналогичную картину я наблюдал в Латвии. Там крепости строились тоже из очень непрочных кирпичей.

6) В Канкуне дуют постоянные ветры, и погода неустойчивая. Из-за этого, конечно, не очень жарко. Но в первый же день, обманутый облаками на небе, я сильно обгорел. Никакие мази не помогли. Через неделю я остался без старой кожи на спине, но что более печально, и на голове. Это было крайне неприятно и в первый раз в таких огромных масштабах. Но зато, наконец, загорели ноги, которые по этой идиотской американской моде приходится прикрывать длинными трусами до колен.

Говорят, что в коротких плавках в Америке ходят только геи, а остальные американцы, чтобы, не дай бог, о них не подумали, наряжаются в нецелесообразно длинные трусы, да ещё под них для пушей убедительности обычные плавки надевают, так, чтобы это было видно. Чёрт бы побрал этих американских геев. А может, американских придурков?

7) Кстати об американцах в Канкуне. Их много. Не знаю, может, туда какие-то больные люди любят ездить, но они какие-то чинные, скучные, смурные и угрюмые. Ну и, естественно, все бледные. В Акапулько тоже есть американцы, можно встретить бывший наш народ, крепко осевший в Калифорнии, и приятно поболтать с ними. Да и коренные американцы в Акапулько вполне по-людски выглядят, если не считать цвета лица. А тут, фотографирую я игуан, которых полно в прибрежных камнях, подходит американец и без особого интереса спрашивает «игуана?» Я отвечаю по-испански «да» и надеюсь на продолжение диалога, а он тут же, не говоря ни слова, уходит. Впрочем, в Пуэрто-Вайярта американцы тоже не очень-то общительны и держатся свысока. Однако и общительные американцы, мягко говоря, странноваты. В Акапулько я познакомился с весёлым армянином из Лос-Анжелеса. Мы стоим по грудь в воде, рядом его приятель американец, который знает, что я русский, их жёны. Мы с армянином взахлёб болтаем о прежней жизни, о его торговле мороженым, о том, что американцы скупили все крупные магазины в Мехико, в общем, о простой цивилизной жизни. И вдруг американец, долго молчавший, спрашивает меня: «а вы в армии служили?» Вы можете понять ход его мыслей?

И тут я вспоминаю американские фильмы, где все люди - душа нараспашку, а женщины ещё и ноги врозь, и начинаю задумываться. Кино кино, а жизнь жизнью. Действительно, это же патологически скучная нация, которой не свойственно чувство юмора. Точнее юмор у них какой-то извращённый, для других наций это и не юмор даже, а недоразумение. В лучшем случае - давно забытый детсадовский. Бруклинские евреи ещё пытаются перевести для них одесские анекдоты на английский язык, но получается тоскливо. Да и язык свой английский они настолько извратили, что поневоле подозреваешь, что сделано это из чувства неполноценности перед своими родителями англичанами. Зачем иначе «о» произносить как «а», «у» - как «о», «т» - как «р», да ещё при этом безбожно гнусавить?

В кино у них сплошной пердёж и пукание, подаваемые как юмор («Шрэк-2» - последний «шедевр» этого детсадовского юмористического приёма). Негры внесли свежую струю в эти приколы – намёк на онанизм и сексуальные движения под синей простыней. Нет, обязательно синей. Все положительные герои в кино носят синие рубашки с подобающе мрачным галстуком. Американская нация изобрела в области юмора «чи-и-из», кидание кремовых тортов в лицо, летающий по всей комнате пух от разорванных подушек и закадровую фонограмму смеха, чтобы законопослушный зритель понимал, когда ему следует смеяться. Эти убогие приёмы юмора везде и всюду суют, как гениальное откровение, не в силах создать ничего свежего, и однообразно всё это повторяют с усердием малолетних дебилов. Понятно, когда на тебя практически везде работают иностранцы, самому уже и не может, даже юморить. Нет, я тут, пожалуй, немного несправедлив. Приём «торт в лицо» был модифицирован «мороженым на темечко». А недавно я видел апофеоз американского юмора. Вокруг большого круглого торта с метр в диаметре сидят гости и по команде одновременно опускают лица в этот торт. А потом одновременно вынимают и одновременно смеются отмеренное количество секунд. Полный коммунизм для идиотов.

А как американцы любят даже самое своё ничтожное достижение рекламировать. На американских дорогах монументальные плакаты пропагандируют убогий шедевр дорожного каламбура: «мальчики водят, а девочки управляют». Да тут и говорить не о чем с точки зрения нормального человека. Шекспир и Биттлз родились в Англии, в Америке такое было бы невозможно. В Интернете я прочитал, что якобы женщины считают, что лучшие любовники – это американцы. Покажите мне этих «женщин». Мелкая самореклама, которой полно в Интернете. Глядя на этих бледных полусонных задохликов - не верю! В другой интернетовской статейке даже приводятся цифры, на сколько процентов больше остальных народов американцы имеют секс. Но мы-то знаем, что американцы всегда привирают. В частности, они за секс считают и отношения Билла с Моникой, и гомосексуализм, чего не принято, например, у русских. Поэтому их процент надо поделить хотя бы на полтора, и они честно оказываются в хвосте в соответствии со своим нездоровым внешним видом.

Зная свою неполноценность и угрюмость, они в кино показывают себя жизнерадостными и общительными и обязательно загорелыми (на самом деле – покрашенными). Вот уж чего никогда не видел в жизни. Если не считать американских негров и латинос. А вот другие нации зато они выставляют злыми, грубыми и жестокими. Например, мексиканцев, которые, как дети, смеются над всяким пустяком от души. Особенно сподручно им хаять русских, которые одеваются в нелепую зимнюю одежду, у которых невесёлая жизнь из-за холода и голода и глупых правителей. И при такой суровой жизни они умудряются побеждать американцев в боксе, штанге и хоккее – сугубо мужских видах спорта. А «значит», русские агрессивные и жестокие. Ведь, не могут же они просто быть умнее, сильнее и здоровее. Они же едут куда угодно, чтобы работать, как негры. А то, что русские в кругу друзей и веселее и остроумнее американцев, так об этом можно и не упоминать, никто этого, кроме друзей, и не проверит. Тем более, что в самой Америке русских очень мало, в основном это русские евреи, которые себя друзьями русских не считают, потому что, как московские таксисты, любят больше тех, кто им даёт больше зелёных.

Американцы везде кричат, что они заботятся о своём здоровье. Да, они бегают по «Централ парку», играют в бейсбол на травке между Белым Домом и Капитолием, и в баскетбол на тесных площадках, огороженных клеткой. В этом они переплюнули русских. Им, правда, ещё плевать и плевать до мексиканцев, которые поголовно и ежедневно играют в футбол и баскетбол на любом подходящем месте.

Однако достаточно увидеть по телевизору репортаж с заседания в ООН, и становится не до смеха над американцами. Их дипломаты (это отнюдь не бедные люди) – с бледными морщинистыми лицами и угрюмыми выражениями на них. Даже русские представители с их ярко выраженной плохой родословной смотрятся намного здоровее. Да и простые американцы пожилого и не очень возраста имеют те же маски смерти. Молодые американцы выглядят лучше, но и среди них попадаются экземпляры, которых лучше бы не видеть. Я не верю, что американцы были всегда такими. 50 лет назад в замечательном фильме «Серенада солнечной долины» американцы блистали таким здоровьем и оптимизмом, что вызывали заслуженную полноценную симпатию. Что же произошло за 50 лет, и почему своей метаморфозы не замечают сами американцы?

Я не открою Америки, если скажу, что причина в том, чем они ещё недавно гордились. А гордились они тем, что решили проблему питания нации. А решили они её за счёт сомнительных химических и гормональных добавок и искусственных консервантов при производстве пищи. «Ножки Буша» сначала ударили по здоровью американцев. Если говорить честно, то решили они не проблему питания нации, а проблему получения больших прибылей с питания нации. Европа по этому пути не пошла, но голода не испытывает. Новые русские кинулись поедать долгожданные американские харчи и питьё, а в результате Россия за короткое время наполнилась молодыми людьми, которые сами себя шире и неспособны загореть на солнце, как и американцы. Приобретённую неспособность загорать американцы, верные своему придурьему гонору, выдают за достоинство и всюду насаждают мысль, что солнце вредно для кожи и от него надо защищаться. Воистину один Джон шагает в ногу.

Как в войне против Ирака, где американцы прикрываются «благородным» лозунгом борьбы с терроризмом, а на самом деле имеют в виду прибрать к рукам иракскую нефть, так и здесь они прикрылись «благородным» лозунгом накормить нацию, а на самом деле имели в виду только барыши. Ради этих барышей они с помощью законников протасили запрет на производство у себя и ввоз из-за границы традиционной здоровой европейской пищи: кисломолочных продуктов, дрожжевого хлеба, твёрдого сыра, варений, солений и копчений, - то есть пищи массового спроса. Сделано это было опять же под «благородным» лозунгом борьбы за экологическую чистоту американского континента. Возможно, привлекли ещё и экономическое давление. Смехотворно, что их пропаганда в угоду «химии» ударила даже по сахару – отличному консерванту. Вместо варенья появились маринады – на основе уксуса, который детям даже нюхать опасно. Так американские промышленники заставляли народ жрать новоизобретённую отраву. Сейчас здоровые продукты появляются в спецмагазинах, но, естественно, по повышенным ценам.

Пользуясь политическим влиянием, опять же под лозунгом борьбы за чистоту Америки, они насадили подобные запреты и в других государствах обеих Америк. В Мексиканском аэропорту таможенник с видимым злорадством изъял у меня 300-граммовый пакетик Советского сыра: из России нельзя, можно только из Чили. Советский сыр из Чили? Оригинально! Если б знал этот придурок, какого удовольствия лишён мексиканский народ благодаря своим политикам, лижущим задницу дяде Сэму! Правда, у мексиканцев невозможно отобрать их традиционную народную пищу, которой торгуют на каждом углу. Пока не действуют американские запреты на мелкую частную торговлю пищевыми продуктами, мексиканцы имеют альтернативу. Но в Канкуне альтернативы уже нет.

Так почему же американцы, как безропотные овцы, гробят здоровье нации на радость крупным производителям пищевого дерьма? А почему советский народ безропотно терпел коммунистов, а сейчас олигархов? Рецепт и там, и там одинаков. Во-первых, КГБ и ФБР. Во-вторых, пропаганда национализма, что американский

(советский) народ – самый передовой, самый умный, самый здоровый, самый справедливый и т.п. И что власть состоит из лучших людей Америки (СССР) и заботится о благе своих граждан. Ну а граждане должны быть законопослушными. Вот и слушаются, гордясь собой и жуя жилистую индейку. А на самом деле – безмозглые придурки.

В-общем, отвлекаясь от мировых проблем, Канкун – типично американский город, сделанный для богатых американцев. Улицы чистенькие, отели огромные и серые, мексиканцы со своими привычками здесь не высовываются. Всё сделано, чтобы дорогой американец не почувствовал, что он не на родине. И это окупается. Судя по состоянию дорог, штат Юкатан деньги имеет.

Возвращались мы немного разочарованные. Проехали штат Юкатан. Вдоль дороги стали продавать ананасовый сок, потом кофе в зёрнах – так сказать, дары земли. Пообедали в мексиканской харчевне. Мексиканка заботливо и без заискивания подала нам простую и здоровую пищу. Жива Мексика! Въехали в Мехико и по родным колдобинам, сквозь толпы людей и машин, невероятно изворачиваясь, выбрались на «Сирквит Интериор». Дома!

«У ней от радости текут по щёкам слёзы. Сыночек Коля, ты больше - никуда».
Кроме Акапулько. Ля-ля, ля-ля.

Куба: рабы с вывихнутыми мозгами.

За хлеб и воду, и за свободу,
Спасибо нашему савейскому народу.
(В.Высоцкий)

Лучшее доказательство – от противного. Лучше всего убеждает контраст. Куба – это далеко не Мексика, и это такой контраст, который уместно привести в разговоре о Мексике. Я провёл на «Острове Свободы» полтора дня благодаря родному Аэрофлоту, самолёты которого не пускают в Мехико. Почему не пускают, стало ясно на обратном пути. Когда Ил-96 приземлился в Гаване, и придурки начали хлопать в ладоши, потолок самолёта стало трясти с амплитудой в полметра. Это продолжалось секунд десять в сразу же наступившей гробовой тишине, но, слава богу, телевизор от потолка не оторвался. Когда же Боинг компании «Мехикана» приземлялся в аэропорту Мехико, он пролетел ограду аэропорта на высоте не более 20 метров и тут же опустился на полосу. В той тесноте, которая присуща Мехико, доверять посадку можно только мексиканцам.

С высоты на Кубе видна необыкновенного красного цвета земля, ухоженные сельхоз поля и хорошо развитая растительность. Судя по природе, жить здесь можно.

Я всегда буду, как нечто, вспоминать, как выйдя из самолёта в аэропорту Хельсинки, я прошёл насквозь здание аэропорта и вышел в город. Никто меня не остановил, никто не поинтересовался ни моим паспортом, ни визой. Выйти в город в аэропорту Гаваны – это проблема. Впрочем, не выйти – тоже проблема.

Российским гражданам на Кубу можно въезжать без визы. Но на паспортном контроле меня завернули: нужна ещё бумага из будки посреди зала. Улыбчивая женщина любезно заполнила её за меня, так что я ничего, ни смысла, ни тайнства, в этой процедуре не понял.

Кстати, кубинские женщины довольно приятны и общительны, чего не скажешь о чванливых и подозрительных кубинских мужчинах. Однако кубинкам далеко до мексиканских женщин. Мнение о необыкновенной красоте кубинских женщин сильно преувеличено. Один мой знакомый, побывавший на Кубе, утверждал, что кубинки красивее мексиканок, потому что в них смешалась кровь

трёх рас. Он работает в Тихуане, которая находится на самой границе со США. Понятно, что там полно американских туристов, и он просто не встречал в такой развлекательной среде по-настоящему красивых мексиканок. Возможно, что мужское мнение о кубинках, так же как и мнение о русских женщинах, основано на дешёвизне услуг проституток. Правда, в аэропорту Гаваны мне выпал шанс полюбоваться на двух действительно удивительных по красоте женщин с гладкой светло-шоколадной кожей. Но они оказались с какого-то небольшого Карибского острова.

На Кубе, как и в Мексике, знакомые мужчины и женщины целуются при встрече. Но в Мексике это деловой поцелуй, как у нас рукопожатие, а на Кубе - ханжеское представление, отнюдь не украшающее кубинских мужчин. Кубинский поцелуй – это очень громкое изображение губами тройного поцелуя у самой женской щеки. Это довольно мерзкий звук с непривычки. Без специальной тренировки его не изобразишь. Обрато из Москвы на Кубу я летел рядом с одной парой, по-видимому, молодые дипломаты из какой-то прибалтийской республики. Зная русский язык, они со стюардами разговаривали только по-английски. Так эта парочка придурков всю дорогу тренировалась в этом кубинском поцелуе. Кубинские мужчины, кстати, целуются с женщинами очень высокомерно и держатся нагло.

Но вот я прошёл контроль и вышел в зал выдачи багажа. Мне багаж не нужен, и я пошёл искать выход. Не тут-то было: за мной увязался какой-то молодой человек и стал допытываться, кто я, с какого рейса. Я показал ему все документы, но он не унимался: «с американского рейса?» - «Нет, с мексиканского». – «Тогда вам следует пройти не в этот выход, а в другом конце зала». Ну, началась кубинская свобода, подумал я и поплёлся в другой конец. Пройдя ещё одну проверку документов, я, наконец, вышел к такси и доехал до гостиницы.

Аэропорт обслуживается довольно новыми и хорошими машинами такси. Я ехал на Мицубиси. Дипломаты и богатые люди имеют очень даже крутые модели, но этого не скажешь о простом народе. На Кубе машин немного, но полно автомобильного старья. Много «Лад» выпуска 1970 года. До гостиницы я доехал за 15 долларов, но на обратном пути другой таксист нагло затребовал 20, потому что, видите ли, у него машина новая. Это была выдавшая виды «Джетта» 99 года. Хапуги долго не живут.

Гостиница, где Аэрофлот даёт бесплатное место, представляет собой комплекс гостиничных корпусов между двумя каналами, выходящими в море. Однако из самой гостиницы проход к морю по земле перегороден высокой стеной. «Как пройти к морю», - спросил я у охранника. – «Только в обход по мосту через канал». Это прекрасно! Ну, хорошо: в гостинице есть большой бассейн, кафе и ресторан, но море-то оно рядом, в ста метрах! В чём проблема?

Я пошёл в обход. Мне показалось, что к морю ближе, если перейти два канала, а не один, - и вот я уже топая по замусоренному пустырю к заваленному бетонными блоками берегу. Такой заваленный камнями берег я видел ещё только в Бруклине. Но там он был отгорожен высоким проволочным забором, чтобы никто не смог пройти. А здесь вдруг послышался негромкий свист и окрик. Обернувшись, вижу одиноко стоящую около дороги на краю пустыря будку с охранником. Что он здесь охраняет? Подхожу и сходу начинаю заливать охраннику, что я первый раз на Кубе, что здесь так интересно, и вот хочу пройти к морю посмотреть. Охранник на глазах добреет и в свою очередь сообщает, что я вот фотографировал, а вон то здание – это гостиница Венесуэлы, и её фотографировать нельзя. И вон ту гостиницу фотографировать нельзя. «Как? – удивляюсь, - Я же в ней живу». – «Да, живёте? А в каком корпусе?» Я неопределённо махнул рукой. Охранник немного сконфузился. Поболтали ещё. «Ну, ладно, ты иди, куда хотел» - закончил наш разговор охранник. Я повернулся было, чтобы поискать ухоженную часть берега, но уже расхотелось.

Гостиничный комплекс, кстати, очень даже неплохой. В ресторане и кафе кормят хорошо. Здесь отдыхают новые русские, а в боулинг по соседству приезжают из Гаваны на очень даже крутых тачках. Заведует (или владеет) гостиницей приятная и отзывчивая русская женщина. Русские в латиноамериканских странах вообще довольно общительны, чего не скажешь о Бруклинских «русских» или о самой метрополии. Их сближает общая судьба. Сюда едут не за длинным американским долларом, а в основном люди в какой-то мере неудачные. Они здесь быстро оттаивают и добреют на глазах. Но груз тайных проблем преследует их и точит изнутри. Браки, которые они хотели упрочить, всё равно разваливаются. Иностранные мужья или жёны, к которым им хотелось бы прилепиться, не нравятся. Бедность не заменяется на богатство. А карьера и здесь не соответствует высокому самолюбию. Эти несчастные люди бродят по просторам Латинской Америки глухие и немые и мечтают, что когда-нибудь вернутся, то у них будут хорошие мужья или жёны, достойная работа и уважение детей, внуков и соседей. Но всё это уже было и всё напрасно: от себя нигде никуда не убежишь.

Меня подцепили на крючок трое молодых парней. Потом мне сказали, что на Кубе это частое занятие молодых людей – приставать к иностранцам и тянуть с них деньги на развлечения. Я тоже так сразу и понял, но они предложили повезить меня по Гаване, и я согласился. Была уже почти ночь, мы катались на старой «Ладе», глазели по сторонам, иногда выходили попить пива. Ночью в Гаване практически никакого освещения нет. Мне указывали горделиво на шикарные многоэтажные отели и исторические памятники. Но люди, где люди? Вдоль длинной набережной стояли редкие парочки. «Устроим марину», - кричал старший из парней (так на Кубе называется праздник), но танц-клубы оказывались закрытыми. Под конец он предложил снять девочку. «Молодая, горячая, всего за 20 долларов – на всех нас четверых!» Это было заманчиво, хотя «на всех» не очень привлекало. Тем более, что платить – то мне. К этому моменту меня так уже растрясло в их колыхаге и развезло от дрянного пива, что я честно и серьёзно сказал: «Ребята, я так устал, что у меня вряд ли получится даже с молодой. Отвезите меня лучше в гостиницу, я сегодня ночью не спал перед самолётом». Попросить их о девушке для меня одного было как-

то не по-товарищески, и не пришло в голову. К тому же где-то в коммунистическом подсознании сдерживало одно подозрение. Уж очень старший из них был прилипчив и неестественно весел - как провокатор или агент КГБ. На одной из улиц к молодым парням пристал полицейский и потребовал показать документы. Старший его не заинтересовал. Чутьё подсказало, что, не зная тонкостей кубинской жизни, в дело, которое во многих странах считается уголовным, влезать не стоит. Групповухой у нас зовётся. Тем более, что в кармане у меня лежали все мои наличные доллары.

Вернувшись утром в аэропорт и пройдя регистрацию, я понял «смысл» той самой бумажки. На выходе в зал ожидания с меня потребовали заплатить 25 долларов «за взлет». «Почему? Я же транзитный пассажир». – «У вас в паспорте бумажка. Значит, вы выходили в город. Значит, уже не транзитный». На обратном пути из Москвы я уже не выходил в город. Нас транзитников собрали всех в холле на первом этаже, отобрали паспорта и билеты и сказали ждать. Одна женщина забеспокоилась: ей надо получить багаж, который она по неопытности направила только до Гаваны. Эта ситуация оказалась нестандартной, и для её разрешения позвали русского агента. Потом кубинского начальника. Багаж ей принесли.

Потом нас подняли на лифте на второй этаж в зал ожидания и сказали, что паспорта и билеты отдадут за два часа до вылета. Предстояло шесть часов провести в этом зале, как в тюрьме.

Оказалось, международный аэропорт Гаваны был построен канадцами. В центре зала ожидания, украшенного флагами всех стран мира под потолком, расположились точки общепита и магазин шмоток. На входе – несколько киосков с политической литературой, сувенирами, медициной. Торговля везде – только на доллары. Туалет бесплатный, но ближе к полудню в мужском туалете появились две девицы. Они скромно стали у стенки, одна недвусмысленно держала в руке долларовые бумажки, другая пыталась предложить мне рулончик туалетной бумаги, который свободно лежал на умывальнике ещё с утра. «Ну, нет, девочки, мои кровно заработанные буржуйские доллары я вам засранцам-кубинцам за просто так не отдам», - решил я.

Господи, как же я ждал самолёта в Мехико! Вдохнул облегчённо, лишь ступив на борт. И хоть место мне досталось у окна и в середине самолёта, то есть ногам было тесно, я во все глаза и влюблённо смотрел на этих потрясающе улыбчивых и болтливых мексиканок-стюардесс, пытался говорить с соседями-мексиканцами на моём бедном испанском и радовался полёту, как ребёнок.

«Как хорошо устроен белый свет!» (В.Высоцкий)

И на три точки мне ваша кубинская свобода! Оставайтесь с ней сами.

Октябрь 2004. Мехико.